

"Лучшая ведьма"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Валентина Савенко

Лучшая ведьма

Глава 1

- Действительно, ведьма. - Хозяин подлунных земель задумчиво потер пальцем бровь.

- Если вас смущает мой внешний вид, лорд Эзраа, то шляпа в кофре, а черная мантия в чемодане. - Я почесала за ухом Фан. - Мне переодеться?

- Не стоит.

Дракон некоторое время глядел на помахивающую хвостом кошку, устроившуюся на моих коленях. Голубоглазую, белую, с красивыми коричнево-серыми полосами на хвосте.

Я терпеливо ждала, как и полагается леди. Одно из требований к соискательницам гласило, чтобы ведьма была из аристократов. Правда, я не ведьма, однако знать об этом нанимателю не нужно. Сила у меня есть, пусть и взятая на время, но это такие мелочи. Как и то, что мой фамильяр - отнюдь не фамильяр и даже не кошка.

- Диплом с золотой метелкой... - Лорд Крэйг Эзраа вернулся к изучению документов.

Фан распушила хвост и громко замурлыкала, как настоящая кошка. Вредная напарница наотрез отказалась становиться черной или темно-коричневой, какими было большинство пушистых помощников ведьм.

В качестве довода прислала грезу. Я, взгляд со стороны: блондинка с длинными волосами, непослушной челкой, зелеными глазами. Милое, наивное личико. Ни тебе чертовщинки в глазах, ни броской красоты, свойственной ведьмам. Да и блондинок среди колдуний по пальцам можно пересчитать.

Когда я попыталась объяснить помощнице, что приведу себя в соответствующий случаю вид, пушистая шантажистка заявила, что тогда и вовсе со мной не полетит. А без Фан мне не обойтись.

В итоге краска для волос отправилась в дар подруге мачехи, черное платье осталось висеть в шкафу, островерхая шляпа и мантия перекочевали в кофр, а я влезла в любимое светло-голубое платье. Оно отлично подходило под образ леди, претендующей на должность ведьмы, но не любящей мрачный антураж.

В общем-то моя внешность не противоречила требованиям дракона. А их в объявлении о найме ведьмы в замок Алфорд значилось много. Некоторые откровенно удивили хозяйку лучшего столичного агентства, хотя удивить ее было не просто. Дело в том, что мои предшественницы сбежали. В лучших традициях классических ведьм прицепили чемоданы с котелками к метле, напялили шляпы и мантии и, прихватив фамильяров, улетели, оставив дракону разгромленную лабораторию и парочку проклятий для нескучной жизни.

- Анна Эн Деклан. Эн?.. - Лорд Эзраа пытливо смотрел на меня.

- Николь, - пояснила я.

Беседа затягивалась. Я начинала подумывать, не предъявить ли дракону метлу с котелком?

Для убедительности. Их пришлось оставить вместе с чемоданами под присмотром дворецкого в огромном прохладном холле.

- Значит, Никки.

- Николь, - поправила я.

Никки - слишком личное, так меня называют только близкие.

- Как вам угодно, Николь. - Лорд Эзраа явно не горел желанием нанимать ведьму.

Более того, как мне показалось, когда я вошла в кабинет и предъявила заявку, отправленную в агентство, он был весьма удивлен, что нашлась желающая на него работать.

По слухам, лорд Эзраа недолго любил ведьм, но был вынужден терпеть их в Алфорде - традиция нанимать колдуний должна соблюдаться.

Я сосредоточилась на собеседнике. Не зная я, что передо мной лорд Крэйг Эзраа, вполне могла принять сидящего напротив молодого мужчину за человека. Светло-каштановые волосы падают на лоб. Прическа самая что ни на есть обычная: с боков и сзади волосы острижены коротко, на макушке - длиннее. Проницательный взгляд карих глаз из-под густых бровей. Упрямая нижняя челюсть. Светлая кожа, тронутая загаром. Трость с белым набалдашником из слоновой кости, пристроенная у подлокотника кресла. Необходимость - дракон немного прихрамывал.

Поговаривали, травма была нанесена во время его службы на благо короны. Видимо, что-то необычное, если с этим не справились отличная регенерация и магия целителей.

О принадлежности к роду драконов можно было догадаться по ярким цветам в одежде. Любовь к кричащим оттенкам у них в крови, как и страсть к драгоценным камням. Алый, с золотой отделкой камзол на любом другом казался бы клоунским нарядом, но на хозяине подлунных земель смотрелся на удивление гармонично.

- Высшая школа ведьм Невила? Это где-то в глубинке? - Дракон разве только на зуб диплом не попробовал, но, к его сожалению и моему счастью, документ был подлинным.

- Да, милорд, Невил - небольшой город на юге Брейдена.

Я - само терпение и учтивость.

Терять должность не собираюсь, тем паче что других подходящих вакансий в замке нет и не предвидится. Конюхом, который тоже требовался в замок, меня точно не возьмут. А потому забываем о нежной леди, вспоминаем о ведьме. Тем более, моя сестра и подруга - две яркие представительницы колдуний, поведение ведьм мне отлично известно.

- Лорд Эзраа, для меня важна эта работа. - Я незаметно подтолкнула Фан: «Помогай!»

Кошка неохотно спрыгнула с коленей и одним махом оказалась на столе. Усевшись на мои бумаги, соорудила унылую мордочку. Она это умеет.

Именно на эту мордочку и глазки я повелась и вытащила из зеркала маленькое пушистое чудовище. А когда поняла, кто со мной подружился, уже не смогла вернуть ее обратно или прогнать. Радовало, что подобные ошибки совершала не я одна.

- Я понимаю, вас смущает мой возраст, - продолжила я, с удовольствием отметив, что дракон потянулся погладить Фан.

Кошка подставила голову под его пальцы. Лорд с улыбкой посмотрел на тонкую цепочку, заменявшую пушистой моднице ошейник, на ней висела небольшая подвеска-бантик. Узелок на нем был блестящим. И украшение, и едва заметное... крохотное зеркальце. Точно такие же имелись и в моих серьгах.

- Но в вашем объявлении четко написано: не моложе девятнадцати, не старше тридцати. Мне двадцать два.

На самом деле - двадцать семь, но сестра младше, а диплом, соответственно, ее. Помимо того, как любит говорить моя мачеха, десяток лет для женщины - мелкая погрешность, а пара-тройка - плохой слух у собеседника.

- Я именно то, что вы искали. - Я приподнялась в кресле, достала из-под лапы Фан, громко мурлычущей под рукой дракона, список требований. И, водя пальцем по шероховатой бумаге, начала читать: - Ведьма, - развела руками, намекая, что вот она я. - Диплом с золотой или серебряной метелкой. Общий балл... - показала на диплом, Фан пристроила на него пушистую попу.

Метелка в графе «общий балл» была золотой. В графе «практика» - золото. В графе «теория» - серебро. Мачеха обещала сделать все, чтобы сестра и не вспомнила о дипломе. Зная Вирту, я уверена, что так и будет. Сестричка наслаждается медовым месяцем, ведовство последнее, что сейчас ее интересует.

У меня тоже имелся диплом по... прикладной магии. Однако благодаря Сильвии никаких проблем с ведовством быть не должно.

- Возраст: до тридцати. - Я кивком обозначила, что пункт выполнен. - Из аристократов. Леди. Знание этикета. Манеры. Приятной наружности.

От пункта «Приятной наружности» хозяйка агентства впала в ступор. Все же ведьм нанимали для других целей. Их будущих хозяев, как правило, волновали их умения, а не внешность, или возраст, или...

- Без брачных обязательств, как то: помолвка либо замужество. Я свободна. Неконфликтный, спокойный характер.

Я знала всего нескольких ведьм, они отличались вспыльчивостью и имели отличную память, которая не позволяла ничего забыть. По сравнению с ними я вполне неконфликтная и спокойная.

- И иметь следующие навыки, - добралась я до более-менее стандартных требований, вроде того, какие зелья должна уметь варить и тому подобное, но дракон жестом остановил.

- Вы меня убедили, - усмехнулся он. - Вы приняты, испытательный срок - два месяца. В случае если решите поспешно покинуть Алфорд, получите лишь половину причитающегося жалованья.

- Уверяю вас, лорд Эзраа, покидать в ближайшее время... - чуть не сказала: «Стены гостеприимного замка», - но вовремя спохватилась: не стоит подчеркивать интерес к семейному гнезду дракона и его обитателям, - вашу гостеприимную провинцию я не

собираюсь.

- Вы, верно, хотите отдохнуть после перелета? – учтиво осведомился дракон.

Я хотела. Но не отдохнуть, а поскорее оказаться в своей комнате. Перелет на пегасах, который считается весьма неудобным способом передвижения для леди, я перенесла нормально.

Да и не могло быть по-другому. Мой отец занимался разведением крылатых лошадей, а мачеха не видела ничего предосудительного в том, что падчерица вслед за сводным братом полезла на лошадку. Вместо охов-вздохов Энариэль объяснила, что пегасы умны и без причины хулиганить не станут. И даже не дадут упасть, если будешь вести себя уважительно.

- Пегасы – весьма неудобный способ перемещения для леди, – задумчиво протянул лорд Эзраа. – У вас мало багажа?

Я кивнула. Мало. Кофр со шляпой, маленький чемодан с одеждой, с самым необходимым, котелок и метла.

- Остальной багаж прибудет завтра.

- Почему не прилетели на метле?

Умения летать на метле в списке требований не было. Хотя в графе «что необходимо иметь при себе, так как работодателем не предоставляется» она значилась.

- У меня весьма привередливая метла. – Я пожала плечами.

Половина метел такие. Вирта вон только по праздникам свою Пушинку расчехляет! И то вначале два часа уговаривает.

Дракон понятиливо кивнул.

- Сегодня отдыхайте. Завтра я покажу вам лабораторию.

В провинции Лаэрт царил образцовый порядок, и причиной тому являлось отнюдь не стремление чиновников скрупулезно следовать букве закона. Губернатор отличался жуткой неусидчивостью. Не желал сидеть в кабинете и бездумно подписывать бумаги. Лорд Крэйг Эзраа любил вникать и разбираться. Он мог неожиданно оказаться на пороге любого кабинета в любой части Лаэрта. И не важно, кто попадется ему на глаза: человек, эльф или дракон, наказание за попустительство будет незамедлительным, никаких поблажек.

Естественно, далеко не каждый случай удостоивался участия лорда, дракон рассматривал лишь самые необычные, сложные или запутанные. Для прочих у него имелась личная армия заместителей, которая также была лишена возможности смягчить вердикт, – Эзраа следил за всеми. Поговаривали, что именно из-за невероятной вьедливости дракона отослали из дворца, а травма послужила лишь поводом.

Чиновники с ностальгией вспоминали, как приятно было работать при батюшке Эзраа, угасшем вслед за горячо любимой женой много лет назад. Как неплохо жилось им при сестре нынешнего губернатора. Исчезновение молодой леди и ее мужа стало концом благодных времен. Стряпчие всех мастей тайно мечтали о возвращении пропавшей леди Амалии – именно ей, а не сыну Эзраа-старший передал пост губернатора.

Но надежды были тщетны. Пропавшую леди лишили ее законных прав. Пять лет назад по указу императора Крэйг Эзраа стал губернатором Лаэрта и получил право назначать преемника, чем превратил в пыль планы глав местных драконьих семей хорошо пожить при Хлое, юной наследнице высокой должности. И нарушил традицию, забрав власть у племянницы.

Хотя лорд Эзраа традиции чтит. Вспомнить хотя бы обязательное присутствие ведьм в близком окружении губернатора. Ведьм он на дух не переносил – по слухам, виной тому была одна из фрейлин императрицы, та еще ведьма, – тем не менее колдуньи в замок Алфорд регулярно являлись. И улетали в закат с руганью, призывая всякие беды на голову дракона. В Вестлее, столице провинции, даже действовал тотализатор: желающие делали ставки, за какое время вылетит из Алфорда очередная ведьма.

Крэйг Эзраа о тотализаторе знал, но, так как закона игроки не нарушали, делал вид, что не в курсе, куда регулярно сбегают помощники, стоит в замке появиться новой ведьме.

Сегодня он как раз следил за очередной миграцией слуг. Дракон бы и сам поставил на то, что леди, прибывшая верхом на пегасе в компании белой кошки, не задержится дольше нескольких дней, несмотря на упрямство, скрытое в напоминающих море ясным днем глазах, прозрачных и ярких.

Поймав себя на столь романтическом сравнении, алый дракон насмешливо выдохнул небольшой язычок пламени, напугав стайку птиц, рискнувших подлететь слишком близко.

Как бы ни была упряма светловолосая ведьмочка, в глазах которой отражается куда больше опыта и ума, чем она хочет показать, у него свои причины, чтобы место штатной ведьмы оставалось вакантным. Скоро полнолуние. Увы, Крэйг не единственный, у кого в этот день возрастает сила...

А пока губернатора ждал весьма ушлый торговец, умудрившийся всучить один и тот же товар трем клиентам и успешно доказавший, что каждый из трех товар забирал.

В комнаты ведьмы меня провожал дворецкий.

Замок Алфорд поражал размерами. В прохладных коридорах могли спокойно разъехаться два экипажа, даже не задев друг друга. Огромные окна; невероятной ширины лестницы – простор, воздух. Все надежное, из самых прочных материалов, чтобы крылатые хозяева могли развернуться в зверином облике, ничего не сломав. В молодости драконы весьма неуравновешенны, оборот может случиться где угодно. Вот и пришлось ящерам строить замки с учетом немаленьких габаритов второй ипостаси потомства. Основательно, с размахом, на века.

В Алфорде на данный момент был лишь один дракон юного возраста – племянница хозяина леди Хлоя ль Ачарм. До замужества драконица находилась под опекой дяди.

Дворецкий учтиво распахнул передо мной внушительных размеров дверь, оставил скромный багаж посреди гостиной. Предложил позвать горничную – я отказалась. Мужчина, сообщив, что ужин в восемь, откланялся.

Мне отвели две комнаты в угловой башне: спальню и гостиную. Из первой можно было попасть в ванную, гардеробную и уборную. В обеих комнатах оказалось на удивление мало мебели. В спальне – кровать, секретер, напольное зеркало в тяжелой раме. В гостиной – диван и круглый столик на гнутых ножках. На стенах – пара картин с пасторальными пейзажами, но

этого было вполне достаточно, потому что размеры предметов, за исключением вполне обычных картин, были под стать размерам комнат.

Заглянув в смежные со спальней помещения, убедилась, что гигантизм не коснулся только уборной. В ванне я при желании смогу спокойно плавать.

Вещей я взяла с собой минимум, и на то, чтобы скромно повесить в углу гардеробной черную мантию и остроконечную шляпу ведьмы, много времени не понадобилось. Метлу поставила рядом с зеркалом, котелок водрузила на секретер.

Сильвия дала новый, небольшой и послушный. Метла тоже, по словам подруги, имела покладистый характер. А как иначе? Они ведь оба запасные. Обычно ведьмы ограничивались одним комплектом на всю жизнь, но подруга была существом жалостливым. И если я приобрела таким способом Фан, Сильвия дополнительными питомцами не ограничилась и обзавелась «запасками». Но пока ни метла, ни блестящая темным боком ведьминская посуда признаков жизни не подавали. Впрочем, возможно, их укачало во время перелета на пегасе.

Потрогав пальцем упругие темные прутья помела, я погладила ручку из светлого дерева. Дерево оказалось теплым, видимо, перегрелась моя метелка на солнце, пока летели. Слишком светлая для большинства ведуний деревяшка идеально подходила под образ ведьмы-блондинки с белым котом.

Несмотря на то что я меньше всего похожа на ведьму, у меня получилось. Я удивила дракона, и он принял меня на работу. Из любопытства. Теперь осталось поддерживать в нем это чувство, чтобы интерес к «неправильной» ведьме не иссяк раньше времени. Дракона заинтересовала метла. Придется осваивать управление ненадежным транспортом.

Но вначале – осмотр.

– Фан? – позвала я растянувшуюся на кровати помощницу.

Я внимательно обследовала раму зеркала и блестящее полотно. Присела, разглядывая нижний угол. Показалось, что там едва заметная трещина. Нет, лишь отражение света и тени.

– Прогуляйся по замку, посмотри, кто и где живет. – Я погладила подбежавшую Фан по голове. – Будь осторожна, хорошо? Нельзя, чтобы тебя заметили.

В ответ киса прислала образ маленькой серой мышки, шустро ныряющей под портьеру.

– Ты не мышка, – улыбнулась я, почесывая белое ухо. – Ты красивая белая кошка, которую уж точно никто не ожидает увидеть рядом со своим отражением.

Фан тихо фыркнула и, взмахнув полосатым хвостом, исчезла в зеркале.

А я отправилась приводить себя в порядок – все же лететь в платье было не самой лучшей идеей. Зато слуга, встретивший меня на станции, сразу понял, что перед ним не просто чудаковатая ведьма, а леди.

Пока мелкая вредина не вернется, зеркало лучше не использовать для других целей. Иначе я бы уже выяснила у Сильвии, как поднять метелку в воздух и, главное, что делать, дабы не свалиться к драконьим лапам во время показательного полета.

Фан гуляла по замку до ужина. Я даже начала беспокоиться, не поймали ли мою пушистую помощницу. Или того хуже – не сдали ли алхимику. Импы считались в алхимии весьма полезными созданиями. Живодеры от магической науки почти уничтожили этих шкодливых и забавных существ. Оставшиеся в живых скрывались и любыми способами искали хозяев, чтобы остановить изменения формы и стать почти обычным животным. Многие действовали как Фан – обманом. Принимали наиболее приятный будущему владельцу облик и вынуждали помочь, вызволить из «беды». После «спасения» имп уже не менялся, кардинально по крайней мере. Его аура становилась максимально похожей на животную.

Пока есть хозяин, имп в безопасности, он практически невидим для ловцов за вознаграждением. Ловцом мог стать любой, ведь алхимики щедро платили. Поэтому маленькие бесы выбирали хозяев особо тщательно.

В основном ими становились женщины. Если у ведьмы кроме фамильяра есть несколько питомцев – ищи импа, возможно, не одного. Но об этом владельцы волшебных созданий молчали. Импы ведь не только заботливые друзья, но и магические существа. У каждого – свои способности. Фан, например, может пройти по зеркалам, не оставляя на них следов.

Если я рискну сделать подобное, появится трещина. А в замке обязательно найдется суеверный слуга, который начнет искать зло. Что тут скажешь, не только импы вынуждены скрываться.

Фан выпрыгнула из зеркала, когда в дверь гостиной постучали и девичий голосок радостно сообщил:

- Леди ведьма, я пришла сопроводить вас к ужину.

С каких пор горничные приходят? Обычно их присылают.

Фан показала мне грезу: высокая шатенка с серыми глазами, нескладная и милая, как подросток жеребенок пегаса.

- Леди Хлоя?

Имп мурлыкнула и запрыгнула ко мне на руки. Я открыла дверь и приветливо улыбнулась оригиналу. Не такой я представляла юную драконицу, способную отстоять свой брак с человеком, да еще и вдовцом. Видимо, лорд Эзраа души в ней не чаёт, раз согласился на помолвку. Правда, с условием, что помолвка состоится не раньше чем через полгода, после окончания траура лорда Уорнера по жене. А свадьба – минимум через год. Но меня сейчас интересовали не математические подсчеты.

На ожерелье, украшавшем шею драконицы, я знала каждый камень. Каждую царапину, включая несколько помятых звеньев. Аметисты, хрусталь и серебро. Не слишком дорогое украшение. Но мастер, подаривший это чудо моей бабушке, умудрился выполнить его настолько виртуозно, что глаз не отвести. Тонкая нить, аккуратные серебряные листики с крапинками росы из хрусталя. Изящные подвески в виде бабочек. Лавандовые камушки на их спинках и крыльях переливались, меняя цвет, создавая ощущение, что ожерелье живое.

Весь комплект: серьги, кольцо и колье, смотрелся восхитительно. Однако сегодня леди надела лишь ожерелье и перстень. Отлично, а то я боялась, что она никогда не расстается с украшениями.

Дольше разглядывать колье гости не могла – слишком подозрительно. Фан тоже заметила ожерелье и перстень и хотела что-то показать. Я почесала ее за ухом, успокаивая.

«Потом, моя хорошая, потом».

Имп прекрасно меня поняла и повисла на руках.

- Добрый вечер, леди?.. - посмотрела вопросительно на девушку, изучающую меня со столь довольным видом, словно перед ней не ведьма, а праздничный подарок, перевязанный ленточкой.

- Простите! - спохватилась гостя и, разгладив юбку легкого зеленого платья, представилась: - Хлоя ль Ачарм. Но зовите меня просто Хлоя. Не обращайтесь внимания, что я так на вас смотрю! Я так рада, что вы приехали!

С чего вдруг столько восторга?

Фан продемонстрировала Хлою.

В грезе она бегала по комнате, следом горничная. Драконица выбирала платье, параллельно что-то спрашивая у служанки. Та улыбалась, грозилась ей пальцем. Девушки выглядели счастливыми. О чем речь, неизвестно - умница Фан не стала подходить к раме, наблюдала за ними из глубины зеркала.

Сдается мне, часть пунктов в заявке для агентства появились с легкой лапки одной чешуйчатой леди. Лорду Эзраа смело можно давать приз за лучшую актерскую игру всех времен и народов. Он даже бровью не повел, когда я читала про отсутствие обязательств, возраст до тридцати и принадлежность к аристократии. Очевидно, Хлоя решила устроить личную жизнь дяди. Посчитала, что счастливый дракон пойдет на уступки и ей не придется ждать собственной свадьбы так долго. Не учла только, что у юной ведьмы могут быть свои тайны и свои причины попасть в Алфорд. И замужество в эти планы не входит.

Фан потянулась, привлекая внимание девушки.

- Это ваш фамильяр? А как его зовут? - Хлоя просительно посмотрела на меня. - Можно взять?

Я была не против, а вот Фан не хотела работать игрушкой для тисканья.

- Извините, но Фан к вам не пойдет. И да, она мой питомец.

Имп, подтверждая сказанное, перебралась на плечо, улеглась пушистой горжеткой. Теплой горжеткой. А на улице лето.

Пока шли в столовую, я узнала, что принимать пищу придется в обществе Хлои. Лорд Эзраа улетел по неотложным делам, а бедный-несчастный жених девушки занят. Невероятно, жутко, просто ужас как занят несчастный лорд Освальд Уорнер. Нехороший дядя загрузил его работой.

Проще говоря, дракон воспользовался тем, что является губернатором Лаэрта, а это далеко не самая маленькая провинция в Брейдене. Расположенная далеко от столицы, уединенная по причине отсутствия крупных торговых трактов, она отнюдь не такая крохотная, как кажется на карте. А жених племянницы находится у дракона в подчинении. Личный помощник, однако! И лорд Эзраа не ограничился напоминанием, что высокая должность подразумевает большие заботы. Освальда постоянно куда-то командировали и требовали результат.

- Он его совсем замучил! - вздохнула Хлоя, когда мы устроились за столом на террасе,

с которой открывался потрясающий вид на раскинувшийся внизу городок.

- Он заботится о вас, - возразила я.

Мысленно возблагодарила дракона. Его забота поможет отсрочить встречу с Освальдом. Возможно, к тому времени у меня будет бабушкин комплект и я получу ответы на свои вопросы.

- Я знаю... - Хлоя бросила сердитый взгляд исподлобья, потом скомкала салфетку. - Почему он так? Освальд хороший, заботливый, и, если бы не работа, он бы проводил больше времени со мной.

Время идет, ничего не меняется. Снова хвалят Освальда, и снова я понимаю, что от моих слов не будет толку. Однако в этот раз промолчу, потому что я всего лишь новая ведьма лорда Эзраа и не могу быть знакома с женихом его племянницы.

Фан предупреждающе выпустила когти. Не оцарапала, но легкие уколы пришлось кстати, иначе я могла бы выдать себя гримасой отвращения.

- Родители! - Я беззаботно пожала плечами, улыбнулась. - Они всегда так. Мой папа занят, но его с успехом заменяет мачеха!

- Он не мой отец, - отрезала Хлоя, потом спохватилась: - Нет, не подумайте! Он мне как отец, но сейчас такой... вредный.

Воистину, назвать вредным губернатора Лаэрта могла только любимая племянница. В газетах его величали справедливым, неподкупным, грозным.

- А хотите - полетаем? - Хлоя перехватила мой взгляд, блуждающий по черепичным крышам внизу. - Дядя не разрешает мне вылетать одной из замка, только с сопровождением.

Правильно делает, я бы такую егозу лишь под конвоем выпускала. Глядишь, и не появился бы в ее жизни Освальд.

- Вы бы на метле, я на крыльях, - закончила Хлоя, потеряла подвеску в ожерелье, самую крупную из бабочек, камень на ее спинке был больше, чем у других. - Я бы вас покатила, но дядя не одобрит.

О, не все потеряно, дядю она слушается. Иногда. У меня есть шанс.

- Мы же не простолюдины, у нас носить на себе можно только близких или тех, кто нам равен... - Драконица тоскливо посмотрела на плывущие по небу пушистые облака.

Да, сложно у драконов с традициями. Высшие аристократы абы кого на себе покатать не могут.

Хотелось пойти Хлое навстречу, но с метлой я до сих пор не разобралась.

- К сожалению, не выйдет. Моя метла плохо перенесла полет на пегасе. Она вообще у меня капризная, - пояснила я, откладывая салфетку. - Простите, но я устала с дороги.

Фан потянулась у меня на плечах и соскочила на пол. Обратный путь в комнату я проделала под чутким руководством пушистого навигатора, успевшего пройтись по зеркалам и осмотреть замок.

Закрыв дверь гостиной на ключ, я отправилась в спальню. Метла по-прежнему не подавала признаков жизни. Может, подруга перепутала и дала мне обычную вместо магической?

Я прошлась по спальне, включила бра в форме белых роз на гнутом стебле. Громоздкую хрустальную люстру зажигать не стала. Задернув тяжелые синие бархатные портьеры на окнах, принесла кофр со шляпой.

Мы с мачехой вполне разумно решили, что минимальный набор ведьмы, который вручила Сильвия, вполне поместится под шляпой и не вызовет никаких вопросов. Запасливая ведьма, и только. Вместе с мешочком, защищенным от порчи и промокания, лежала маленькая записная книга, туда я тщательно законспектировала рецепты приготовления зелий, которые согласно заявке Эзраа я умею готовить. Тайник в кофре скрывал другой, не менее важный предмет – небольшую коробочку с комплектом украшений, аналогичным тем, что я видела у Хлои.

Вытащив увесистый мешочек из серой ткани, я достала шарик холодного огня, переставила котелок и метлу к зеркалу. И, положив в ведьминскую посудину набор начинающей колдуньи, занялась связью.

В Брейдене в ходу были зеркала и шкатулки. Первые – сложные артефакты, дорогое и громоздкое удовольствие. Их обыватели не оценили. Все пользовались шкатулками, через которые отправлялись специальные свитки.

В моем случае нужна острая булавка и любое зеркало. Первую я носила с собой, второе несложно найти. Особенно если учесть, что в сумочке каждой девушки есть пудреница, и я не исключение. Но сегодня мне требовалось видеть детали, ибо промах будет равносителен провалу. Поэтому мне понадобится большое зеркало, напольное вполне подойдет.

Оцарапав булавкой палец, я старательно растерла кровь по центру зеркала. Тонко, чтобы разводы не мешали видеть подругу. Прикрыв глаза, вызвала в памяти другое зеркало, что висело на стене лаборатории Сильвии. Капля крови, оставленная на стекле, отозвалась.

Поверхность пошла кругами. Наше с Фан отражение пропало. Теперь можно позвать Сильвию.

Я мысленно потянулась к зеркальцу в ее пудренице, которую красавица-ведьма носила с собой постоянно. Пальцем подманила Фан ближе, опустила ладонь на голову импа, погладила мягкую шерсть. Кошка тихо зашипела, потом громко мяукнула.

Кошек в доме Сильвии три. Плюс два импа, выбравших кошачий облик, и котята. В последний визит к подруге я насчитала пятнадцать пушистиков. Поэтому мы решили использовать такой экзотический способ вызова. Никто не удивится кошачьей песне, а хозяйка поймет, что стоит заглянуть в пудреницу и идти в лабораторию.

Для мага отражений, коим мне не повезло родиться, конспирация не блажь, а способ существования. Когда-то на подобных мне устраивали облавы. Охотились как на зверей. Сейчас все хорошо. Официально. Способности магов зеркал признаны и внесены в общемагический реестр, однако рискнувших открыться, объявить о себе во всеулышание можно по пальцам перечесть.

Это клеймо. Негласно, естественно. И не только у меня диплом по другому виду магии – самому простому и в общем-то в чистом виде бесполезному. Это наша защита на случай, если кто-то заметит, что мы ворожим. Какая магия зеркал? Откуда? Всего лишь обычное заклинание чистки.

На то есть причины. В деревнях до сих пор ищут зеркальщики, – так нас называют в простонародье, – если вдруг у кого-то трескается зеркало. Если, упаси древние силы и все боги, туда случайно заедет открывшийся маг отражений, то... «Демонов» сжигают на кострах, забивают камнями, просто убивают из-за угла. И никого не волнует, что мы не имеем к рогатым никакого отношения, и никогда не волновало.

Сейчас закон на нашей стороне. Однако кому будет легче от осознания, что суеверных крестьян накажут? Тебя уже не станет, к вящей радости фанатика. Тут даже высокий титул не всегда спасает. Суеверия очень сильны, увы.

– Иду! – в отражении зеркальца пудреницы промелькнуло смазанное изображение черноволосой красавицы.

Я отпустила дамскую игрушку, полностью переключилась на большое зеркало – картинка изменилась, снова появилось отражение лаборатории Сильвии.

Спустя пару минут туда влетела запыхавшаяся подруга. Судя по фривольному белью и тонкому пеньюару, готовилась к приходу мужа. На бегу зажигая светильник, она приветливо помахала нам рукой:

– Как добрались?

– Хорошо.

Подруга прислушалась, нервно оглядела невероятно чистую лабораторию, которой не пользовалась уже несколько лет. Вытащила из шкафа склянку с сушеными кореньями и разложила их на столе под зеркалом.

– Скажешь мужу, что решила перебрать запасы? – усмехнулась я, следя, как одетая в соблазнительный наряд подруга усаживается в придвинутое кресло.

– Поверил же он, что мне приспичило в три часа ночи отужинать селедкой на балконе, – пожала плечами Лия, – когда вы со мной связались в прошлый раз.

Да. Женская дружба порой может и посреди ночи выдернуть из постели, особенно когда у одной из подруг дар мага отражений. Но ближе к делу, пока супруг не застал Сильвию за сортировкой кореньев.

– Как заставить метлу летать?

– Ты с ума сошла?

– Нет. Но мне нужно обязательно устроить демонстрационный полет на метле в ближайшие дни, а лучше – часы.

– Ты же убьешься!

– Не преувеличивай, я отлично держусь в седле. И без седла могу ездить тоже.

Сильвия потерла зажатым в пальцах корешком бровь, спохватилась, отложила его и предупредила:

– Искалечишься – я тебе ни одного ингредиента не назову для исцеляющих зелий!

- Не волнуйся. - Я взяла в руку метлу. - Говори, что делать?

- Ох, Никки... - Подруга с сомнением покосилась на предмет спора. - Я забыла сказать, что перепутала метлы... - Лия виновато закусил губу. - Та, что я хотела тебе отдать, завалилась в дальний угол. Наверное, когда я котенка искала, то переставила ее и забыла. А эта... Эту метлу не хотели покупать из-за отвратительного характера.

- Да неужели? Непохоже.

Я покрутила обладательницу буйного нрава, попробовала пару раз провести помелом по мраморным плитам, обработанным особым образом, отчего они казались сверкающим паркетом.

Нормально метет. И даже не сопротивляется.

- Никки...

- Хватит причитать, говори уже, что делать?

Сильвия шумно вздохнула, обреченно махнула рукой. Незаметно покосилась в сторону шкафа, где у нее хранились заготовки для целебных зелий.

- Ладно, слушай. Сначала омой ее... - отодвинув в сторону корешки, подруга показала на метлу, - ...магией, это настроит метлу на тебя. Обычно это навсегда, - неуверенно добавила она.

- Не страшно, метлу я как-нибудь переживу. Попрошу Вирту прикрыть, чтобы не было вопросов, откуда у мага бытовых заклинаний метла. У тебя вон три метлы было, почему бы и ей не обзавестись второй? А то, что она за мной будет летать, так понравилась я ей, и все.

Одной из причин того, что на магов отражений когда-то устраивали охоту, являлась наша способность забирать чужую магию. Считалось, что зеркальщики могут отнять не только магию, но и жизнь, посмотрев из отражения. А трещина на зеркале означает, что злодей готовится убить.

На самом деле жизнь мы не можем отнять. Магию - да, в состоянии забрать, но по обоюдному согласию. На время. И стоит лишь хозяину решить воспользоваться способностями, как взятое тут же к нему вернется, а маг зеркал снова останется при своем. Или почти при своем: последствия заклинаний, созданных чужими силами, будут с ним.

Я не просто так попросила Сильвию одолжить ведьминский дар. После окончания школы для ведьм она пользовалась своими способностями от силы раз десять за восемь лет. Муж Лии прилично зарабатывал, так что наниматься ведьмой ей не было никакой надобности. В отличие от меня.

Я обхватила ручку метлы пальцами, повернула деревяшку горизонтально полу. Потянулась к теплому клубку чужой магии в груди. Дар ведьмы послушался удивительно легко. Голубыми змейками оплел метелку. Ненадежный летательный аппарат слабо шевельнулся, чары исчезли, по древку зазмеились руны, ведьминский артефакт принял новую хозяйку.

- А теперь убери руки, - скомандовала Сильвия. - Она будет...

Я выполнила.

И под грохот упавшей на пол метлы подруга озадаченно закончила:

- ...держаться в воздухе...

- Да? - Я присела и дотронулась до неподвижно лежащей метлы.

- Попробуй еще раз, может, на тебя она дольше настраивается?

Попробовала. И еще. И еще.

- Другие варианты заставить ее летать есть? - Я прислонила метлу к раме зеркала.

- Нет... да... - Сильвия потерла лоб кончиками пальцев.

- Так да или нет?

- Да. Обычно хватает силы ведьмы. Но... Ее можно подбодрить зельем!

- Отлично! Говори, что нужно.

Под чутким руководством Лии и при непосредственном участии Фан, которая уселась у котелка, поставленного над холодным огнем рядом с зеркалом, я растирала в крохотной походной ступке необходимые ингредиенты, смешивала их в котелке. Зелье бодро булькало, меняло цвет. В конце я влила в него немного силы. А после радостного возгласа подруги: «Отлично! Ты почти ведьма! Мажь и лети, я к мужу, а то он уже три раза к двери лаборатории моего фамильяра отправлял!» - воодушевленно обмазала метелку зельем. С прутиками пришлось повозиться. Вначале надо было поставить летательный аппарат торчком в котелок, потом кисточкой перераспределить остатки зелья.

- Ну что? Полетаем? - вытирая испачканные пальцы платком, спросила я у начавшей подрагивать метлы.

Вместо метлы ответила Фан: прислала грезу с пятилетней мною, падающей с крыши сарая. Тогда я сильно расшибла лоб и получила нагоняй от мачехи. Правда, перед тем как сделать внушение, Энариэль меня вылечила и успокоила.

- Не бойся, я только по коридорам летаю немного, - пообещала я. Имп недоверчиво мяукнула. - Клянусь, даже к потолку подниматься не буду.

Я осторожно вытащила метлу из котелка, стряхнула остатки зелья, расположила горизонтально. Затаив дыхание, убрала руки. Довольно посмотрела на Фан - мы победили! Метла отлично держалась в воздухе.

- Лети сюда, - поманила метелку пальцем, и летунья послушно приблизилась.

Я взгромоздилась на нее верхом. Сидеть оказалось неудобно, не спасала даже широкая юбка платья, в котором я чувствовала себя вполне комфортно верхом. Но не на метле. Как ведьмы с них не падают?

- Умница, - похвалила я замершую в ожидании метелку. - А теперь потихоньку сделай круг по комнате.

Мы медленно пролетели по спальне. Если у метлы и был отвратительный характер, то стояние в кладовке Сильвии с постоянной угрозой оказаться попробованной на зуб или коготь хозяйской кисой его исправили.

Фан протяжно мяукнула, подбежала к портьере. Прислала образ чего-то большого и крылатого.

Я свернула к окну и, не слезая с метелки, отдернула штору. Фан прошмыгнула на широкий подоконник и уставилась вверх. На облака.

Присмотревшись, я заметила приближающегося к замку дракона. Красного. Точнее, алого, под цвет заката. Недаром род Эзраа когда-то называли закатными драконами.

Лорд возвращается домой, самое время продемонстрировать, что у его ведьмы – отличная метла.

Я дотянулась до задвижки, распахнула створку, поморщилась от горячего ветра, ударившего в лицо. Когда же эта жара закончится?

Вид из башни открывался потрясающий. Город у подножия холма, на котором стоял замок, казался игрушечным. Лес вокруг белых домиков выглядел аккуратным кустарником, подстриженным умелым садовником. Далекие холмы напоминали декоративные пирамиды, выращенные из низкорослых деревьев.

Фан насмешливо показала меня, обещающую не подниматься до потолка.

- А я и не буду подниматься, я просто слечу вниз, потом вернусь в комнату. Дракон увидит и успокоится. - Я подвела метлу к краю подоконника. - Полетели.

Меня рывком дернуло назад. Крутануло на месте. Сзади и спереди послышался тихий шелест. Опустив глаза, я громко помянула подругу. Метелка отрастила крылышки, белые симпатичные крылышки. Судя по звукам за спиной, две пары. И мы, шустро ими размахивая, понеслись к закрытой двери.

- Фан! - выкрикнула я.

Имп успела - поворачивать дверные ручки, повиснув на них, она научилась давно. Встреча моего лба и массивной дубовой поверхности не состоялась, и сумасшедшая метла полетела по коридорам замка.

Меня мотало из стороны в сторону, едва не приложило об угол. Удержаться выходило лишь чудом. Сохранить чувство собственного достоинства оказалось сложнее.

- Добрый вечер, леди ведьма! - учтиво поздоровался дворецкий.

- Добрый! - все, что успела ответить я, проносясь мимо.

Следующей была, очевидно, экономка. Пожилая темнокожая орчанка в строгом сером платье и ярких бусах успела и поздороваться, и сообщить, что летать по замку можно до одиннадцати вечера.

- Спасибо! - вцепившись в метелку, пробормотала я.

Две горничные, эльфийки, завидев меня в конце коридора, предусмотрительно спрятались за

первой попавшейся дверью и оттуда выпалили:

- Добрый вечер, госпожа ведьма!

- Добрый! - отозвалась я, понимая: ненормальная метла набирает скорость и дергается сильнее, очевидно посчитав, что летать одной куда легче, чем с наездницей.

На следующем повороте мы красиво вошли в штопор. Были бы у меня корни, точно проросла бы ими во вредную деревяшку. А так цеплялась всеми конечностями, как клещ.

Нырнув в лестничный пролет, метелка вырулила в холл. К моему счастью, лакеи дежурили у двери постоянно. И оказались весьма расторопными, хватило вопля:

- Добрый! Дверь!

- Добрый вечер, госпожа ведьма! - донеслось мне вслед.

А метла, взбрыкивая, как норовистый пегас, пошла вертикально, прямо к окрашенным закатом облакам.

Я прижалась к метелке, как к родной. Волосы давно растрепались, юбка хлопала не хуже крылышек, небо и земля столько раз поменялись местами, что вместо страха проснулся совершенно иррациональный интерес. Кто скорее сдастся - ненормальная деревяшка или упрямая недоведьма?

А непослушное транспортное средство, воспарив над облаками, вошло в крутое пике. От ветра заслезились глаза, я хотела зажмуриться, но тут впереди замаячила широкая красная спина дракона.

- Поберегись! - не своим голосом заорала я, понимая, что сейчас врежусь в хозяина замка и меня быстро, лапами лорда, вынесут за пределы провинции.

Дракон в последнюю секунду уклонился от удара. Я, поднырнув под огромное перепончатое крыло, проскочила мимо когтистой лапы.

- Добрый вечер! - проносясь мимо озадаченной морды, выкрикнула я.

Вежливость - наше все! Отлично помогает держать лицо, даже если в этот момент выделяешь на метле фигуры высшего пилотажа.

Очевидно, деревяшка застоялась в чулане Сильвии и сейчас пыталась компенсировать годы неподвижности.

- Чем занимаетесь? - Пока из меня вытряхивали душу, хозяин подлунных земель подлетел ближе и, не испытывая никаких видимых неудобств от резких перемещений, теперь держался рядом.

- Метлу выгуливаю! - Я оплела метелку руками и ногами, как плющ.

- Может, стоило отпустить ее одну? - последовал вполне резонный вопрос.

- Заблудится!

Ох ты! Деревяшка перевернулась, и я оказалась головой вниз. К счастью, юбка давно

закрутилась вокруг ног и метелки, так что ничего неприличного небесам я не показала.

- Поводок? – предложил дракон, наблюдая, как меня разворачивает головой вверх и пару раз встряхивает.

- Это же метла! – возмутилась я.

Лорд с интересом оглядел мое бешеное транспортное средство.

- Крылья? Никогда не видел метел с крыльями.

- Экспериментальный образец! Эксклюзив!

Вредный кусок дерева принял горизонтальное положение и начал крутиться. Давненько я не каталась на карусели!

- Может, вам помочь? – спросила промелькнувшая в сотый раз морда ящера.

- Если только подстраховать немного-о-о! – Мы с метелкой снова пошли вверх. – Она скоро успокоится!

Очень на это надеюсь. Метлы ведьм, конечно, с характером, но мне попался совершенно невменяемый экземпляр!

- На растопку пуцу! – пообещала я, когда мы стрелой понеслись над облаками и мастерски оторвались от дракона.

Метелка замерла, сложила крылышки. И камнем ухнула вниз!

- Шевелите крыльями, опилки!

«Опилки» очнулись за секунду до столкновения с густой зеленой кроной дерева на вершине холма и, влетев в ветки штопором, чудом нигде не застряв и не врезавшись, рванули аккуратно в середину затянутого ряской озерца.

Я зажмурилась, готовясь влететь в зеленую воду. Но купание не состоялось – меня дернули вверх, потащили вбок и плавно опустили на высокую сочную траву на берегу.

Лорд Эзраа приземлился рядом. Одетый в алый с золотом камзол, он, казалось, только вышел из кабинета, а не гонялся за приткой ведьмой. Магические крылья за его спиной быстро исчезали.

- Может, стоит ее отпустить? – Хозяин подлунных земель с улыбкой показал на вырывающуюся из моих рук метлу.

Судя по направлению, деревяшка жаждала окунуться в озерцо.

Я с трудом разжала сведенные судорогой пальцы, метелка бодро выдернула ручку из моей юбки и булькнула в зеленую воду. Разгоняя ряску и пугая лягушек, она, блаженно шевеля двумя парами крылышек и прутиками, начала плескаться.

- Она еще и водоплавающая? – Лорд Эзраа подал руку, помог подняться на подрагивающие ноги.

- Да. Совсем забыла, что ее пора купать. А так она тихая.

Тихая, ага. В чулане Сильвии. Надо будет спросить, что у подруги там еще хранится, что вот это буйное деревянное недоразумение вело себя прилично.

- Вы любите ежевику? - неожиданно спросил дракон. - Здесь неподалеку ее целые заросли.

Я даже перестала разматывать юбку от удивления.

В карих глазах дракона искрился смех.

- Вряд ли вы оставите вашу эксклюзивную метлу одну, придется немного задержаться, пока она закончит с водными процедурами.

С удовольствием бы оставила, однако второй метлы нет, поэтому киваем и с удивлением следим за расстегивающим камзол лордом, прислонившим трость к дереву.

- Вон там, левее, есть ручей, сможете дойти?

Дракон повесил камзол на куст, ослабил ворот сорочки, достал из кармана гребень. Небольшой костяной гребень с руной для прочности. Отец тоже таскает такой на случай, если нужно будет выглядеть презентабельно перед неожиданно нагрянувшим в конюшню покупателем.

- К сожалению, это все, чем могу помочь. - И лорд протянул гребень мне.

Потом посмотрел на окрашенный в алый цвет кусочек неба, которой было прекрасно видно в брешь, пробитую мною в густой кроне.

Я дотронулась до спутанных волос. Да, не помешало бы привести себя в порядок и водички выпить, холодненькой. С благодарностью посмотрела на лорда.

- Спасибо. Дойду.

Я с гребнем отправилась к ручью. Дракон, опершись на трость, - в сторону ежевики. Видимо, решил воспользоваться случаем и полакомиться, раз уж занесло в дальние дали по милости новой работницы. Метла с лягушками осталась в озерце.

Глава 2

Ручей оказался широким. От задорно скачущих по блестящим камням струй приятно тянуло прохладой. Зной летнего вечера тут почти не чувствовался. В зарослях у воды возмущенно чирикнула птаха, беспокоясь за скрытое в зеленых ветвях гнездо.

Я, подобрав помятую юбку, склонилась над водой. Ополоснув руки и лицо, прошептала заклинание проверки на чистоту. Обычная предосторожность. Убедившись, что выше по течению никто белье не полощет и не моет утомившиеся за день ноги, сложила ладони лодочкой и напилась. Посидев немного на берегу ручья, взялась за гребень. Пока распутывала колтуны, размышляла о драконе и своей миссии.

Лорд Эзраа не плюнул на ненормальную сотрудницу, решившую прокатиться на бешеной метле к холмам. К границе провинции, чтоб метле утопнуть! Полетел следом, не дал искупаться в озерце. Остался со мной и метлой, хотя возвращался с работы и наверняка устал. И это - при его нелюбви к ведьмам. Похоже, я заинтриговала его окончательно. Эксклюзивная ведьма с эксклюзивной метлой. Лишь бы не перестараться.

Копии украшений из кофра должны занять место подлинника в ближайшее время. А потом... Что делать потом, станет ясно, когда наследство бабушки окажется в моих руках. Пока же главная цель – незаметно подменить комплект. Я и так потеряла почти две недели. Кстати, Фан пыталась мне что-то рассказать про драгоценности.

- Николь? С вами все в порядке? – донеслось из-за кустов.

- Да! Уже иду!

У озерца меня ждал дракон. Сидя на траве, лорд Эзраа с улыбкой следил за рассекающей зеленую воду метлой. Вредная деревяшка на удивление хорошо держалась на плаву и, вопреки моему желанию, тонуть не торопилась.

- Присаживайтесь. – Дракон подхватил лежащую рядом трость, поднялся, показал на расстеленный на траве камзол.

- Не стоило. – Жест я оценила.

И то, что мне помогли устроиться на камзоле, а потом уселись сами. С больной-то ногой.

- Угощайтесь. – Дракон отложил трость и протянул свернутый конвертом лист лопуха, доверху наполненный крупными темными ягодами. – Не стесняйтесь.

Неожиданно. И приятно.

- Спасибо! – Я с удовольствием взяла пару ягод и отправила в рот.

Сочные, они растеклись по нёбу сладкой, немного терпкой прохладой.

- И как же к вам попала эта метла? – Лорд Эзраа положил лопух на камзол.

Пришлось схватить конверт и поднять, чтобы лакомство, случайно выкатившееся из него, не испачкало дорогую ткань, и без того подпорченную травой.

- Подруга ее увидела и решила, что она мне подойдет.

Почти правда.

- Подруга тоже ведьма? – Дракон незаметно потер колено больной ноги, потом беззаботно улыбнулся, отправил несколько ягод в рот, ловко выхватив из конверта.

- Да. Эту метлу никто не хотел брать, а она жалостливая, – беспечно ответила я, старательно подбирая слова. Моя выдумка должна быть правдивой. – Потом вспомнила обо мне. У меня как раз еще метлы не было.

- И вы не смогли ей отказать?

Я пожала плечами.

И тут метелка решила, что уже отмокла, и вылетела из воды. От брызг заслонил прозрачный щит. Немного приглядевшись к препятствию, по которому стекали капли зеленой, пахнущей болотом воды, я поняла, что это крыло. Магическое алое перепончатое крыло, напоминающее крыло дракона в миниатюре. С той разницей, что хозяин мог легко менять степень его материальности, от вполне настоящего до вот такого, едва заметного, с еле видимым сложным

узором символов принадлежности к роду.

- Похоже, ваша метла готова лететь обратно. - Дракон показал на замершую в шаге от меня вредительницу, тихо шевелящую крыльями.

От одной мысли, что сейчас придется снова на нее забираться, мышцы заныли с новой силой.

- Прогуляемся? - предложил лорд Эзраа. - Неподалеку есть поляна, оттуда удобно взлетать.

На поляну я шла, как на заклятие. Дракон вежливо подал руку, чем я и воспользовалась. Тело ломило, желание отправить деревяшку обратно к Сильвии росло с каждым шагом. Жаль, выполнить это нереально. Лорд Эзраа уверен, что подобные карусели для меня - дело обычное.

Метла, заметно посвежевшая и невероятно довольная, тихо шелестя слегка позеленевшими от застоявшейся воды крылышками, плыла рядом. Изображая примерный артефакт, она определенно перестаралась. Впрочем, возможно, у «опилок» проснулась совесть и полет обратно пройдет нормально. Если, конечно, я смогу взгромоздиться на помело с характером гоблина.

Едва заметная тропинка, по которой мы шли, вывела к большой поляне, заросшей сочной травой. Она прямо манила лечь и не делать резких движений.

Метла зашелестела крыльями и плюхнулась на землю. В траву. И замерла.

Отлично! И что это у меня тут за труп деревяшки образовался?

Я, сделав вид, что ничего необычного не произошло, выдохнула:

- Как красиво! - и обвела рукой поляну.

Незаметно подтолкнула метелку носком туфли. Деревяшка слабо дернула крыльями и отползла на шаг. И как мне добираться обратно?

- Утомилась? - Мой отвлекающий маневр не сработал, лорд смотрел не на красиво подсвеченные лучами заходящего солнца деревья и не на траву, колышущуюся от сонного ветерка, а на метелку.

- Угу. Она у меня с характером, - пришлось подтвердить мне.

Хлоя просветила о перелетах на драконах-аристократах, поэтому я особых надежд не питала. Я не равна по статусу своему вынужденному сопровождающему и не родственница. Самое большее, что может сделать лорд Эзраа, - прислать из замка кого-нибудь рангом пониже. Или коляску. Или пегаса, потому как залетели мы на холмы у границы провинции, в лес, где любая карета застрянет.

Хотя здесь очень симпатично. Деревья вокруг поляны высокие, трава зеленая, сверчки-кузнечики поют, птички чирикают. Близость ручья и озерца дает приятную прохладу. Сама полянка широкая. Сверху ее наверняка отлично видно.

Я деловито огляделась, выискивая место, куда присесть. Опускаться прямо на траву, как требовал утомленный организм, не могла. Перекинутый через руку лорда камзол «радовал» взгляд зелеными пятнами. Испачкать его еще сильнее не позволяла совесть. Место для сидения быстро нашлось. В траве лежало бревно с наполовину слезшей корой. Добравшись до

него, я поманила метлу.

О чудо! Деревяшка подползла.

Дракон следил за мной, опершись двумя руками на трость. Испачканный камзол перекинул через плечо.

- Я так понимаю, вас уже просветили? - Лорд Эзраа посмотрел на алое небо и хитро прищурился. - Но вам не сказали, что закон не действует, если кому-то угрожает опасность?

- Нет. - Я не могла поверить своему счастью.

Я скоро попаду в замок, где меня ждет она! Кровать!

Обрадованно заулыбалась и тут внезапно поняла, что, увы, наш случай под исключение не подходит.

- Но, лорд Эзраа, мне не угрожает никакая опасность.

- Уверены?

Дракон подошел ко мне, прислонил трость к бревну, надел камзол.

- На холмах встречаются хищники. Егеря отстреливают самых крупных, но остальные находятся под охраной закона. Вы ведь не хотите стать ужином химеры, василиска или мантикоры?

Я отрицательно покачала головой. Подцепила с земли метелку, заозиралась. Лес уже не казался таким милым.

- Не беспокойтесь, пока я с вами, они не подойдут. Кроме того, они прекрасно знают: все, что передвигается на двух ногах, опасно. Предпочитают четвероногую дичь: оленей или ланей. Егеря хорошо делают свою работу.

- Тогда мне ничто не мешает остаться тут и подождать.

Ведьма должна быть вредной, нужно соответствовать. Я мысленно взмолилась, чтобы дракон не оскорбился и не отказался от доставки ехидной ведьмочки обратно в замок.

- Не мешает, но не стоит. Не хотелось бы потерять новую штатную ведьму еще до того, как она приступит к своим обязанностям.

Лорд Эзраа положил трость на ладонь, с пальцев потекла красная дымка, жгутами опутала палку, и та исчезла. А я-то ломала голову, куда он деваает трость, когда становится драконом. Не в лапах же носит, в конце концов.

- Забирайтесь по крылу, я помогу. Садитесь на спину, держитесь за гребень. - Он отступил на несколько шагов, с нескрываемым скепсисом окинул взглядом нас с метлой. Расстегнул ремень и бросил его мне. - Пристегнитесь. Не спорьте, вы очень устали. Да и ваша метелка еле крыльями шевелит.

Я даже не собиралась спорить и послушно кивнула. Дракон встряхнулся, повел головой и отошел на середину поляны. Силуэт подернулся алой дымкой, взметнулись красные крылья. Огромный ящер посмотрел на меня знакомым карим взглядом.

Я никогда не видела драконов в зверином облике вблизи. На парящих за облаками восторженно тарачилась лишь в детстве. Потом они стали чем-то обыденным.

Если подумать, мы вообще редко смотрим на небо, спешим, торопимся. То у мачехи сроки горят и требуется помощь в изготовлении кулинарного шедевра в кондитерской – Энариэль сама готовила самые сложные заказы. То у Вирты что-то в лаборатории не клеится, и конечно же, если в семье есть зеркальщик, можно попробовать повторить зелье его руками, чтобы понять, в чем дело. Со стороны виднее. То у отца на конюшне пегас не желает принимать нового конюха, надо сходить посмотреть, что копытному не понравилось. То сводный брат неожиданно нагрянет с просьбой стать спутницей на приеме, потому как там столько желающих захомутать симпатичного эльфа, что мешают вести полезные для их с отцом дела беседы. То подружки сообщат, что планируются веселые посиделки... На небо смотреть некогда.

В городах же драконы находились в человеческом облике, дабы избежать ненужных разрушений и недовольства правящей крылатой верхушкой.

Впрочем, лукавлю, крылатого ящера я сегодня уже видела, когда метла пыталась вытрясти из меня душу. Но в тот момент меня занимало лишь одно: как не свалиться.

Зверь был огромен, но из-за присущей ему грации не выглядел громоздкой машиной. Большая голова, слегка вытянутая умная морда, высокий гребень, между шипами которого без проблем могла уместиться я. Крылья. Нечто невероятное, теплое, гибкое. Длинный хвост. Лапы с острыми когтями. Алая чешуя, на груди и животе зверя отливающая золотым и немного оранжевым, словно дракон действительно соткан из лучей заходящего солнца.

- Леди? – Хвостатый лорд магически ослабил голос, слова прозвучали, конечно, громко, но вполне по-человечески, а не сбили меня с ног.

А вот юные драконы в зверином облике обычно молчат, потому что не умеют себя сдерживать.

- Простите, – извинилась я за возникшую заминку.

Я переложила метлу в левую руку, подняла ногу, собираясь забраться на крыло. Именно этот момент деревяшка выбрала, чтобы ожить и возмущенно начать выдираться из рук.

- Извините, лорд Эзраа, я на минутку!

Мое терпение подошло к концу. Сейчас я этой крылатой вредительнице устрою!

- Собираетесь сделать метле внушение? – В огромных глазах ящера искрился смех.

- Провести воспитательную беседу.

Двумя руками удерживая вырывающуюся метелку, я отошла к краю поляны. Спрятавшись за кусты, цыкнула на деревяшку:

- Тихо! А то попрошу дракона обстричь тебе крылья. Видела, какие у него когти?

Как может видеть кусок дерева, не знаю, но моя крылатая проблема присмирела. Отлично.

- А теперь внимательно слушай. Я прекрасно понимаю, что ты от меня не в восторге. Но ты моя метелка, так уж вышло.

Метла сердито зашуршала прутиками.

Ага, значит, я угадала, с чего вдруг вредительница решила показать характер. Видимо, даже в кладовке Сильвии не теряла надежды стать настоящей ведьминой метлой, а не прикрытием мага отражений.

- Давай так, ты ведешь себя прилично, а когда нам дадут отпуск и мы вернемся домой, я познакомлю тебя с се... - вспомнив об отличном слухе дракона, осеклась и быстро добавила: - Со славной ведьмой, моей подругой.

Ведьма в нашем семействе одна, и в данный момент это я. А Вирта согласно моему диплому - маг бытовых заклинаний. Весьма удобно, что в маленьких школах, где мы обучались, не принято расшифровывать вторые имена, а первое у нас одинаковое. Когда сестра получила свой, мы с ней долго смеялись над этим казусом. Кто же знал, что он может пригодиться?

- У нее, конечно, уже есть метла, но она что-нибудь придумает. А я заведу себе новую метелку. Идет? - вдохновенно закончила я.

Метла снова зашуршала, в этот раз радостно.

Сильвия четко дала понять: привязка к метелке останется после возвращения ведьминского дара к хозяйке. Но она давно не практиковала, да и во время учебы была далеко не самой блестящей студенткой. Однако есть же Вирта, возможно, сестра знает, как можно изменить привязку. Конечно, придется нарушить ее с мужем уединение, но метелка ведь не виновата, что досталась мне.

- А теперь прекращай хулиганить, идем к дракону.

Хулиганка послушно сложила крылышки, и они исчезли. В моих руках была самая обычная метла.

Я как раз выбиралась из зарослей, когда над поляной раздалось вначале конское ржание, потом радостный девичий рык:

- Дядя!

Именно рык - очевидно, Хлоя сейчас находилась в драконьем облике. И в этом я убедилась, осторожно выглянув из-за куста.

Рядом с лордом Эзраа нетерпеливо переминалась с лапы на лапу алая драконица, немного угловатая, с невысоким гребнем на спине. Хлоя, попытавшись снизить громкость голоса до драконьего «шепота», радовалась, что дядя так удачно возвращался в замок. А то юная леди, увидевшая в окно выкрутасы «уставшей ведьмы» на метле, успела переполошить слуг и поругаться с охраной, которой пришлось поспешно лететь следом.

По словам Хлои, оба телохранителя уверяли, что со мной ничего не случится, так как ни одна метла не причинит вреда ведьме. Только я не ведьма.

Я была благодарна драконице за заботу. Не попадись на моем пути лорд Эзраа, неизвестно, как прошло бы приземление. Охрану девушки я тоже понимала. Кстати, по ее словам, их должно быть двое, а я наблюдала на противоположном краю поляны трех индивидов - белоснежного дракона, темноволосого полуэльфа с целым арсеналом оружия и еще одного спутника, который что-то нашептывал на ухо вороному пегасу. Лица из-за лошадиной головы и крыльев я не видела, но сорочка с алмазными запонками и перчатка из темной тонкой кожи меня

насторожили. Особенно перчатка. Летом, в жару. Неужели это он?

Я решила задержаться в кустах, пока не увижу, кто был третьим сопровождающим Хлои. Для отвода глаз тихо пискнула, сунула метелку под мышку и начала старательно тереть зеленое пятно, оставленное травой на юбке.

А незнакомец тем временем погладил пегаса по крутой шее, провел затянутой в перчатку рукой по черному крылу присмирившего жеребца, и предстал пред очами моими, так сказать. Освальд. Я угадала.

Лорд Освальд Уорнер. Тридцать два года. Человек. Высок, изящен и при этом не слащав. Привлекателен, хотя на первый взгляд лицо угловатое, а сочетание черных как смоль волос и прозрачных светло-голубых глаз выглядит весьма странно. Колоритно, как любила говорить Меган. Не дамский угодник, но умеет быть галантным. И никто не подозревает, что под маской учтивого лорда скрывается деспот.

Мое сидение в кустах явно затянулось, поэтому, решив отложить размышления об Освальде на потом, я выбралась из зарослей. Кивнула в ответ на приветствие мужчин и не без ехидства отметила, что Освальд с интересом меня разглядывает. Вот такой нонсенс. Лучшая подруга его жены, а он даже не знает, как я выгляжу. Об имени речи вообще не идет. Он постарался обрубить связи Меган с окружающим миром еще во время первых свиданий и романтических встреч.

- Слава всем богам, вы живы! - обрадовалась Хлоя.

- Боги тут ни при чем, - улыбнулась я, с благодарностью глядя на алого дракона.

Лорд Эзраа с трудом сдержался, чтобы не фыркнуть.

- Леди Николь, позвольте представить вам, - на правах хозяина начал дракон, лапой показывая на белоснежного зверя, - лорд Эльберт Рикей, телохранитель моей племянницы.

Дракон склонил голову.

- Приятно познакомиться, лорд Рикей. - Я повторила его жест, мы с ним примерно одного ранга. Оба - аристократы из небогатых семей.

- Взаимно, леди.

Хозяин подлунных земель показал на полуэльфа. Владелец черной косы, изумрудных глаз и заостренных ушей поклонился, не дожидаясь представления.

- Мастер Гриан. - В голосе дракона прозвучал едва заметный смешок.

А полуэльф улыбнулся, открыто и широко.

Я кивнула в ответ. Занятно. Обычно полукровок не допускают к изучению эльфийского искусства войны. По крайней мере, Таррену, моему сводному брату, пришлось изрядно попотеть, чтобы получить разрешение, а он чистокровный эльф, между прочим. Мастер Гриан, судя по рунам на рукоятях клинков, смог освоить эльфийское искусство, которое моему брату так и не далось.

- Приятно познакомиться, мастер Гриан.

Полуэльф снова поклонился.

- Он почти не разговаривает! - «прошептала» Хлоя прямо мне в ухо.

Я от неожиданности отпрянула, потерла ухо, стараясь избавиться от звона, вызванного громким драконьим шепотом. Видимо, у девушки вылетело из головы, что сейчас она не человек, а дракон.

- Извините! - Хлоя отшатнулась от меня, задела, чуть не сбив с ног.

От падения спасла метелка, быстро воспарившая над непослушным драконьим хвостом. Приземление вышло жестковатым. Кажется, я отбила себе пятки - метелка-то под мышкой была. Как я ее не выпустила?

- Простите! - поспешно извинилась драконица.

- Ничего, все в порядке, - выдавила я улыбку.

Наконец лорд Эзраа представил Освальда. Вряд ли случайно лорд Уорнер, аристократ и личный помощник, оказался «в очереди» последним, хотя должен идти первым.

Пока мы обменивались любезностями, меня мучил вопрос: «Как поведет себя Уорнер, когда я выражу ему свои соболезнования?» Прошло всего две недели, а о том, что он потерял жену, напоминает лишь черная атласная лента, повязанная на предплечье поверх сорочки, да кольцо на пальце. Сам лорд выглядит вполне довольным жизнью.

Еще бы. Новая должность. Новая девушка.

Решив, что соболезнования будут вполне уместны, тем более, о смерти леди Уорнер вопили все столичные газеты, я с видом печальным и сочувствующим (в полном соответствии с цветом волос) наивно выдала:

- Лорд Уорнер? Боги! Вы же тот самый? Сочувствую! Какой ужас потерять жену!

На самом деле никаких ужасов газетчики не смогли откопать. Леди Уорнер одним прекрасным утром умерла от сердечной жабы. Да, случается, что сердце останавливается даже у молодых, а Меган было всего тридцать. К тому же леди являлась метаморфом и любила пользоваться своими способностями. А так как она была не столь сильна...

Мою подругу выставили полоумной магичкой, не способной понять, когда жизни угрожает опасность. Да, она не была полным метаморфом, стать животным, птицей или предметом не могла, но и слабой не являлась.

- Прошу прощения, мои слова неуместны! - продолжала я, изобразив раскаяние. - Вам, наверно, сейчас тяжело? Как хорошо, что вам дали должность так далеко от столицы!

Освальд картинно помрачнел. Я была готова аплодировать ему стоя!

- Простите, леди, но я бы не хотел касаться этой темы, - произнес он сипло, теребя кольцо на пальце.

Хлоя открыла пасть, собираясь что-то сказать, но была остановлена дядей. Правильно, не стоит трогать «убитого горем» вдовца. Пусть пострадает, хотя бы фальшиво.

Но долго страдать ему не дали. Пегас, которого он успокаивал, вздрогнул всем телом, непривычно тонко для лошади заржал и, отбросив ударом копыта хозяина, ринулся... кто бы сомневался! На меня! Не на драконов же ему скакать или вооруженного до зубов мастера!

Мы с метелкой не стали ждать, когда по нам пройдутся копыта взбесившегося коня.

- Вверх! - выпалила я, вскакивая на метлу.

Деревяшка послушно воспарила. Жеребец развернулся, взмахнул крыльями. Снова тонко заржал, будто извиняясь. Да что ж это такое?

Даже самые непослушные и злые пегасы не преследуют того, кто убрался с их дороги! Для нас сделали исключение, точнее, не просто исключение - нас хотели цапнуть зубами за прутья или ногу. Пытались ударить крылом и копытом.

Вцепившись в метелку, я радовалась, что мне достался такой прыткий экземпляр. В голове бился один вопрос: «Почему меня не спасают?» Внизу - три дракона и один вооруженный до зубов полуэльф с луком и стрелами!

- В сторону! - раздался где-то вдалеке рык лорда Эзраа.

Я, стараясь не упускать из вида беснующегося пегаса, развернула метелку в направлении поляны.

Солнце уже село, над холмами царили голубоватые вечерние сумерки. Огромная луна, пока еще бледная, смотрела с небес. Но, видимо, ее света было недостаточно, чтобы алый дракон мог исправить то, что происходило на поляне, и поэтому он использовал не силы хозяина подлунных земель, а обычную магию, которая, однако, против напавших на него и его спутников чудовищ плохо помогала.

Теперь понятно, почему меня не спешили спасать. На спасателей напали четыре василиска. Парящие над магическим щитом монстры были очень старыми. Обратив в камень - самое безобидное, что они могли сделать. Петушиные головы давно обзавелись белыми бородами. Клювы - острыми зубами. Напоминающие голыши белесые глаза, со взглядом которых лучше не встречаться, несли смерть. Как и зловонное дыхание, когти и шипы на крыльях.

Именно поэтому достигших определенного возраста василисков уничтожали, пока у них еще не появилась устойчивость к любой магии, даже драконьей. Пока звери еще не сообразили, что устойчивость к магии - хорошо, но когти крылатых правителей и зачарованные клинки вполне могут оставить без головы, а потому подлетать близко не стоит, а нужно убивать добычу на расстоянии.

Куда смотрели егеря? Как эти твари выжили? Тонко заржал пегас, и я заложила крутой вираж, уворачиваясь от копыт. Мы понеслись над вершинами деревьев.

Если так и дальше пойдет, то раньше, чем наступит ночь и лунный свет даст силы лорду Эзраа, меня отправят к праотцам ударом копыта, а моего работодателя вымотают так, что никакие древние силы, дарованные богиней луны, не помогут!

Зеркальный щит над поляной, судя по алым всполохам, именно его.

Рискнуть? В конце концов, все считают Фан фамильяром, а они чувствуют, если с хозяйкой

происходит что-то плохое. Мне и нужно всего-то пять минут!

Оторваться от коня я не могу, уже проверила. Скакун явно из очень дорогих, тех, что вывели для элиты, чтобы состоятельные аристократы могли быстро добраться, куда им вздумается. Поэтому... Эх! Была не была!

Я направила метелку прямо в густую крону дерева.

- Помогай!

Пегас, ожидаемо, не смог нырнуть следом.

- Стой!

Метелка резко затормозила. Вокруг красиво оседали листья, лицо и руки саднило – такое чувство, что я сумела зацепить все сучки. После бешеной скачки сердце колотилось в горле.

Я дрожащими пальцами дотронулась до уха – крохотное зеркальце в центре серьги, замаскированное под простое украшение, отозвалось. Я сосредоточилась, потянулась к подвеске на шее Фан. Каплю крови на подвеске я регулярно обновляла.

В голове раздалось вопросительное мяуканье.

- Фан, нам нужна помощь! Мы на холмах, – я осторожно вынырнула из кроны и быстро спряталась обратно, увернувшись от черного крыла, – на западных холмах. На лорда Эзраа напали василиски, а на меня – пегас.

От импа пришла волна удивления и образ обычного василиска, потом гравюра, которую так любили жители Брейдена: дракон убивает василиска магией. Ленты силы оплетают чудовище.

- Нет! Василиски старые. Нам нужна помощь, приведи охрану. Она же у него есть? – последнее я прошептала скорее для себя.

Фан ответила: показала пятерку тренирующихся с оружием мужчин.

- Поторопись!

Имп прислала грезу со смерчем.

Надеюсь, охрана замка послушает кошку. А пока меня мучил один вопрос: как помочь драконам? Что еще я могу сделать? Проклясть? Сглазить? Теоретически. Практически мои знания ограничиваются всевозможными зельями для лучшего вкуса, запаха и прочих нужных в кондитерском деле вещей. Вирта до свадьбы работала вместе со мной и мачехой в кондитерской и нашла своим способностям весьма своеобразное применение.

Впрочем, сглаз у меня в арсенале все же имелся. Один.

В Меоне, городке, где была кондитерская мачехи, торговал сладостями пренеприятный господин. Вместо изюма в его печенье часто оказывались тараканы и мухи, однако, это не мешало ему поносить чистенькую лавочку Энариэль при каждом удобном случае. В итоге Вирта не выдержала и пожелала, чтобы его выпечка пахла... тухлыми яйцами. Хорошо сглазила, качественно. Воняло на два квартала! Чудо, что сестру не вычислили, а то вместо вредного конкурента сворачивать дело пришлось бы нам.

Насколько помню, василиски предпочитают свежее мясо...

Я осторожно направила метелку в сторону, где лорд Эзраа воевал с василисками. Над головой то и дело раздавалось конское ржание – не знаю, что с пегасом, но его упорство явно не лошадиное, а ослиное!

Первой я решила сглазить себя. Щита у меня нет. Сняв сережку, я потеряла зеркальце и, глядя на отражение, потянулась к клубку чужой магии. Сила ведьмы быстро откликнулась, и я пожелала себе благоухать, как воз тухлых яиц. Голубые змейки соскользнули с пальцев, обвили крохотное отражение, вернулись обратно. Глаза моментально заслезились от едкого запаха, в горле запершило.

Пегас истошно взвизгнул и отстал. Занятно. Обычно крылатые кони, в отличие от обычных, равнодушны к резким запахам. А этот... Знала бы, что у него такой чувствительный нос, давно бы себя сглазила.

К поляне я подлетала под возмущенный писк птиц, белок, бурундуков и прочей мелкой живности, стремящейся поскорее убраться с моего пути.

Зеркальный щит все еще держался. Василиски нападали. Однако, учувяв меня, замерли, как по команде, повернули жуткие головы в сторону кустов, где я скрывалась.

Помня, что смотреть на зверей не стоит, если только не решил увековечить себя в камне, я уставилась на щит дракона. Сила ведьмы послушно откликнулась. Я не знала, что с теми, кто под щитом, а желать нужно конкретно. Поэтому я щедро одарила всех поименно непередаваемым ароматом.

Внутри зеркальной полусферы удивленно зарычали, потом послышалась ругань и сквозь щит поползли голубые змейки. А над поляной туманом поднялся... да, именно тот «аромат», что вынул сехать нашего конкурента.

Василиски держались, но ведьминская атака победила голод, и чудища с сиплым клетотом растворились среди деревьев.

Щит над поляной исчез, открыв взору кашляющую драконицу, озабоченно поглядывающего на небо лорда Эзраа, зажавшего нос когтистой лапой, и художественно ругающегося белого зверя. Полуэльф и Освальд лежали без сознания. Первому досталось шипом василиска, второго, очевидно, ранили когтем. Телохранитель, чье умение призывать кары небесные на голову того, кто устроил газовую атаку, не употребив ни одного нецензурного слова, поражало, – тоже пострадал.

Но все живы, и луна набрала полную силу, став из мутного пятнышка ярким желтоватым глазом! Я могла облегченно вздохнуть и вылететь из зарослей.

– Целы? – прогундосил алый дракон, склоняясь над полуэльфом и осторожно вытаскивая из его ноги острый шип.

– Да! – с тем же акцентом ответила я, зажимая пальцами нос и сожалея, что с собой нет прищепки.

Сглаз у Вирты качественный, три дня держится! Одна надежда на силу хозяина подлунных земель. Впрочем, сногшибательное амбре подождет, пусть лучше вылечит раненых.

Видимо, дракон решил так же. Он убрал лапу от носа, обернулся человеком и опустился на колени рядом с полуэльфом. Белый дракон прекратил ругаться, Хлоя закрыла пасть лапами, чтобы кашлем не отвлечь дядю.

Я затаила дыхание. О способностях хозяев подлунных земель ходили легенды. Говорили, что драконы, чьи силы по велению Лунной Девы и с благословения Повелителя Пламени связаны с ночным солнцем, способны исправить все. Вернуть здоровье, заживить смертельную рану, убрать последствия наводнения или засухи. Они не властны лишь над смертью.

Именно поэтому много веков назад драконы стали править Брейденом. Они смогли превратить болотистые, неплодородные, затянутые туманами холодные земли в девять цветущих провинций с мягким климатом. Это было невероятное чудо. Драконы, жившие в те времена, были куда сильнее.

С тех пор хозяев подлунных земель особо почитали, а их богам отводили лучшее место в храмах. Хотя являть столь масштабное колдовство потомкам драконов, преобразивших нашу страну, не приходилось. Да и, по слухам, не по плечу оно им.

Пока я вспоминала легенды, лорд Эзраа поднял руки ладонями к звездному небу, и лунный свет потянулся к кончикам его пальцев. Окутал, потек по одежде. Раскрылись, вспыхнули алым за спиной дракона магические крылья, засияли символы рода. Хозяин подлунных земель опустил руки, и свет превратился в алые жгуты, которые потекли с его пальцев на рану полуэльфа, исцеляя. Невероятное зрелище! Казалось, лорд Эзраа стоит на коленях в столпе лунного света, превращающегося в алую магию исцеления.

Именно этот момент выбрала пятерка драконов, чтобы упасть на поляну с небес. Они приземлились бесшумно, будто тени. Я вздрогнула от неожиданности. Рука соскользнула с носа, я вдохнула непередаваемое амбре, глаза заслезились с новой силой, я громко шмыгнула.

Лорд Эзраа посмотрел на меня, в его глазах будто две алых луны стояли. Жутко и красиво. От созерцания драконьих глаз отвлекла Фан. Кошка с истошным мяуканьем выскользнула из лапы черного дракона и белым клубком подкатилась ко мне. Потерлась об ноги, чихнула и, сердитым фырканьем ругая мое благоуханье, запрыгнула на руки.

И засыпала меня грезами.

Мужские ноги, за которыми с воплями носятся белые кошачьи лапы. Смеющееся лицо дракона с длинными волосами, на них повисла Фан, отчаявшись что-то объяснить охране. Эти самые волосы, точнее коса, за которые имп по-собачьи пыталась вытащить ржущего дракона из внутреннего двора. А старомодный дракон – мало кто из крылатых ящеров сейчас носит косы до пояса – веселится, строит предположения, что понравился новой ведьме и она подслала фамильяра.

Черноволосый дракон. Серьезный, остроглазый. Командир. Его рука, перехватившая Фан поперек туловища. И его внимательный понимающий взгляд, когда имп потащила его со двора.

Догадливости командира мы и обязаны быстрому прибытию охраны.

– Фир, ты сопровождаешь девушек в замок, – коротко приказал черному, как ночь, дракону лорд Эзраа.

Белоснежный телохранитель недовольно вздыбил гребень, попытался подползти ближе к Хлое

и ревниво поглядывал то на Освальда, то на черного товарища. Занятно.

– Эльберт с тобой, – добавил Эзраа, от которого не укрылись движения белого. – Рану я ему залечу, понесет Освальда и Гриана. Фир, проследи, чтобы Хлоя и леди ведьма добрались до своих комнат.

Хозяин подлунных земель помог подняться полуэльфу. Мастера Гриана качало, но след от шипа исчез, а попавший в кровь яд, похоже, был нейтрализован.

Лечение Освальда и белого дракона заняло некоторое время. Первому, едва пришедшему в себя после удара копытом, василиск лишь слегка рассек кожу когтями, снова оглушив ударом. Второй, по словам лорда Эзраа, в рубашке родился, потому как бросился защищать Хлою и нарвался на зубы сразу двух василисков. От смерти спасла толстая шкура.

А лорд Эзраа, убедившись, что все здоровы, хоть и благоухают так, что глаза режет, продолжил раздавать приказы. Трех охранников он отправил к егерям. Им вместе с проштрафившимися охотниками надлежало немедленно заняться поисками василисков. Последнего дракона отослали к дриадам, чье поселение было неподалеку. Для взрослых дриад василиски не представляют опасности, деревья не дадут причинить вред своим хранителям, а вот детям, а также мужьям и женам, не обладающим магией растений и случайно оказавшимся за пределами деревни, могут навредить.

Сам же лорд Эзраа, едва залечив рану Эльберта, взмыл в ночное небо драконом. Куда направился? Почему ни у кого, кроме нас с Фан, это не вызвало вопросов, я не знала.

Пока черный дракон руководил погрузкой полуэльфа и Освальда на спину белого, а Хлоя с беспокойством следила за Уорнером, я задумчиво разглядывала примятую траву.

В нападении тварей не было ничего подозрительного, за исключением нескольких вещей: василиски напали сразу после того, как взбесился пегас, и выглядели так, словно их специально вырастили. Покушались на Эзраа?

Но ведь никто не знал, что он тут окажется. Ни он, ни я, да что там, даже метелка не знала, что после зелья будет носиться по провинции как сумасшедшая. Значит, совпадение.

Вспомнились дриады. Они, конечно, больше с деревьями общаются, но и животных тоже могут подчинить, если захотят. Только вот хотеть им нет причины. Сил много тратится, да и лорд Эзраа относится к хозяевам деревьев хорошо. А как иначе, если среди предков затесалась парочка из их братии?

Все же неудачное стечение обстоятельств. Бешеная метла, ленивые егеря и отряд спасателей, случайно оказавшийся возле места, где обосновались василиски. Не вписывался только пегас. Но тут тоже могло быть объяснение. Некачественный корм, например, после которого бедное животное вело себя странно.

К моменту когда наш крылатый отряд поднялся в воздух, я убедила себя, что ничего подозрительного не случилось. Под успокаивающее мурлыканье Фан метла летела плавно и ровно.

Золотоносная жила отозвалась сразу. Проверив замысловатое магическое плетение, Эзраа убедился, что прорывов несколько. Сложно выполненные, подпитанные чарами, они обманули врожденную связь дракона и скрытого в недрах земли сокровища, являющегося не только

объектом зависти и охоты кладоискателей, но и частью его сил.

Изучая изнутри гладкие стены скрытой в толще земли полости, в которой взращивали, пестовали, лелеяли василисков, Крэйг поражался изобретательности давнего противника. Егеря уничтожали опасных взрослых василисков, так их тайно вырастили, создав в земле полости, напоминающие по форме огромное яйцо. Стоило Эзраа оказаться рядом, как одна из них тут же вскрылась.

Крэйг погладил гладкую, блестящую, пропитанную магией глину. Отступать он не собирался. Зря отец выбрал Амалию. Окажись на ее месте Крэйг, все сложилось бы иначе. И, возможно, не пришлось бы думать, как вынудить Николь покинуть замок до полнолуния. Николь... Никки... Храбрая ведьмочка, совершенно непохожая на других. Не будь у нее диплома ведьмы, Эзраа нашел бы ей другую должность, потому как прекрасно знал, что далеко не каждый рискнет собственной жизнью ради тех, с кем едва знаком. А Николь рисковала. Она и сама не поняла насколько. Не будь василиски слегка дезориентированы после капсулы, никакая вонь не заставила бы их оставить в покое еду и не помешала бы закусить новой, летящей прямо в когти.

Жаль, что придется расстаться с ведьмочкой. Возможно, потом он ее найдет, но сейчас ведьмы в замке в полнолуние быть не должно. И у него есть три дня, чтобы это устроить. Не выйдет уволить, придется отослать на время. Благо опыт у него есть.

Наш ароматный отряд приземлился в парке замка, когда часы на одной из башен пробили полночь. Отказавшись от помощи горничной, я первым делом зажгла светильники и распахнула окна настежь. Метелка тем временем нашла графин с водой и попыталась влезть в него ручкой. Ожидаемо, в узкое горлышко не прошла, но воду разлила.

- Эх, чудо водоплавающее! - вздохнула я, направляясь в ванную.

Набрав половину громадной ванны, кивнула обрадованно зашуршавшей метелке:

- Отмокай. Только, чур, не хулиганить!

Вредина тут же прикинулась обычной метлой. Но стоило закрыть дверь, как изнутри донеслись шорох и всплеск.

Мне мыться не имело никакого смысла. По крайней мере пока.

Я подозвала Фан и активировала зеркало. Прости, Сильвия, но без твоей помощи не обойтись!

На мяукающую пудреницу подруга отозвалась спустя десять минут истошных воплей. В лабораторию явилась взъерошенная, с припухшими губами.

- Что случилось? Нормальные замужние ведьмы по ночам заняты мужьями! - вместо приветствия недовольно пробурчала она, придвигая кресло. - Кстати, ты сейчас ведьма, не хочешь последовать этому правилу?

- Боюсь, так быстро я замуж при всем желании выйти не смогу, - устало улыбнулась я. - Сильвия, прости, но у меня тут сейчас три благоухающих тухлыми яйцами дракона, полуэльф и Освальд.

- Решила вначале отомстить, потом разбираться? А ты, оказывается, больше ведьма, чем я, -

шутливо подмигнула подруга. – Что там у тебя?

– Сглаз Виртиноного авторства.

– У-у-у, – помрачнела Лия.

– Угу, – передразнила я. – Мне надо убрать амбре, пока драконы не поняли, что оно несмываемое и нестираемое.

– Ладно, доставай мешочек, – подруга с тоской покосилась на дверь, – будем изобретать антидот от сглаза твоей сестры.

Вскоре рядом с зеркалом стоял полный ведьминский набор: мешочек с травами, котелок, тренога и кристалл холодного огня. Фан с любопытством следила за мной с подоконника. Кошка весьма красноречиво сравнила меня с жуком-вонючкой и уселась там, где ветерок. Рядом с ней пристроилась вылетевшая из ванной чистая, мокрая и страшно довольная метелка.

– Ставь воду, я пока посмотрю кое-какие записи, – скомандовала Сильвия, исчезая из поля видения зеркала.

Взяв чудом не разбитый водолюбивой метелкой графин, я направилась в ванную. Вернувшись, обнаружила, что наливать воду, собственно, не во что. Котелок исчез.

– Фан?

Та тихо мурлыкнула и лениво махнула хвостом вверх.

Подняв глаза к люстре, я обнаружила мерно покачивающийся котелок, в темном блестящем боку которого отражались светильники и мое озадаченное лицо.

– И как же ты там оказался? – Я подозрением покосилась на метелку.

Но вредина, распушив перья, сушила крылышки на сквозняке.

Достать до котелка можно было, либо придвинув тяжелый секретер, либо притащив неподъемный столик из гостиной, либо применив ведьминский транспорт не по назначению.

Метла применяться не пожелала. Упорхнула прямо из-под рук и зависла под потолком.

Превосходно! Осталось треноге туда воспарить, и будет мини-выставка предметов домашнего обихода липовой ведьмы!

– Цып-цып, – подбираясь ближе, позвала я. – Иди сюда, беленькая, иди сюда, крылатенькая. Ты же хочешь новую хозяйку, да? Вот и давай помогай. А то выгонит нас лорд, и я стану злой и вредной. И никаких новых хозяек.

Метелка с сомнением шевельнула прутиками и спланировала ко мне в руки.

Я обрадованно развернулась к котелку. Тот ловко отцепился от люстры и оказался в дальнем углу спальни.

Та-а-ак! Послушный новый котелок, да?

- Где ты там? - донеслось недовольное из зеркала.

- Ловлю котелок.

- Кого? - удивленно переспросила подруга.

- Не кого, а что. Котелок. Увлечение у меня такое: то метлы крылатые укрощать, то котелки прыгучие ловить. У тебя там что, в кладовке, склад эксклюзивного ведьминского инвентаря?

Котелок нагло сверкнул темным боком и оказался на бра, угодив точно между гнутой ножкой цветка и стеной. Есть в жизни справедливость! Бра драконьи, большие. А посудина компактная, удобная для переноски. И эта самая удобная застряла!

- Никки, ты что, головой ударилась? Какие крылатые метлы, какие прыгучие котелки? - зевнула Сильвия.

- Самые прыгучие и самые крылатые!

Жестом попросив метелку подлететь к зеркалу, я, двумя руками держа котелок, подошла следом.

Картина маслом: ведьма, потрясенная до крайней степени. Сильвия поочередно показывала пальцем то на метлу, гордо распушившую крылья, то на дергающийся котелок в моих руках.

- А?.. Что?.. Но?.. - Наконец она пришла в себя и изумленно выдохнула: - Ты где их взяла?!

- В твоей кладовке.

Пока Сильвия ошарашенно хлопала ресницами, я успела сходить в гардероб, отыскать в вещах ремень лорда Эзраа, который так и таскала с собой, пока не вернулись в замок. Больше у меня ничего подходящего для привязывания в гардеробе не имелось, так что будем считать, дракон безвозмездно пожертвовал его в пользу начинающих ведьм. Прикрутив котелок за ручки к треноге, я отодвинула красующуюся перед зеркалом метелку.

- Нет, я понимаю, крылья. Перестаралась с силой, очень хотела, чтобы она полетела, - прошептала Лия, следя за метелкой. - Но котелок-то как? Того, что мы приготовили, как раз на метлу должно было хватить. Тютелька в тютельку!

- Тютелька вышла с запасом. - Я с подозрением покосилась на присмиривший котелок. Кажется, начинаю понимать, откуда у него появилась прыгучесть.

- Ну и что? Даже если зелье и осталось, вода его должна была нейтрализовать.

Как я и думала. Вот тебе и причина.

- Ты же залила котелок водой?

- А ты мне об этом сказала?

Нет, перекладывать вину на подругу я не собиралась, однако ведьма из нас двоих она, а я вообще до сегодняшнего дня не знала, что остатки зелья надо чем-то нейтрализовать. Обычно сестра возвращала себе силы обратно на стадии варки, в тот момент, когда понимала, в чем ее промах.

- Обе хороши, - примирительно закончила я. - Слушай, а все остатки зелий надо нейтрализовать?

- Нет. - Подруга все еще дулась.

- А каких?

Плавали, знаем, как эту лодку направить к берегу мира.

- Некоторых.

- Лия, да ладно тебе. Это мне надо обижаться. У меня тут хозинвентарь бушует, драконы от сглаза страдают, василиски стаями летают и пегасы встают явно не с того копыта. А я тут меньше суток!

- Зато не нужно доказывать, что ты ведьма, - рассмеялась Сильвия.

Это точно!

- Так, нагрей воду...

А дальше я грела, растирала, добавляла. Зелье в котелке булькало, зеленело, синело, краснело, пускало разноцветные клубы пара. Сильвия довольно подпрыгивала в кресле по ту сторону зеркала, листая тетради с записями.

- Щепотка ванили и пять капель розового масла - и мы закончили! - радостно объявила Сильвия. - А ты чего нахмурилась?

Я молча продемонстрировала подруге содержимое мешочка. Ни розового масла, ни ванили в ведьминском наборе не наблюдалось. Зато были толченые жабы шкурки и молотые цветы дурмана. Однако ни первое, ни второе нам не поможет. Если только не решу окончательно вывести драконов из себя.

Часы на башне пробили. Час ночи.

- Знаешь, где кухня? - Я вопросительно покосилась на Фан.

Сомневаюсь, что кто-нибудь, кроме импа, подскажет и поможет найти искомое. В такое время лакеи, да и повар с кухарками давно десятый сон видят.

Кошка утвердительно фыркнула. Отлично.

- Никки? А ты долго? - просительно протянула Сильвия. - У меня там Фредерик в беседке сидит. Романтический ужин и все такое... Я ему обещала, что быстро вернусь...

Я не могла позволить, чтобы супруг подруги умер от тоски, поэтому со смешком спросила:

- Что там еще, кроме ванили и розового масла, нужно?

- Немного силы, примерно как на пробирку с зельем, и покрутить котелок по часовой стрелке три раза, - обрадованно затараторила Лия.

- Что с зельем потом делать? Пить, втирать, закапывать? Выливать на макушку, опрыскивать?

- Ничего, поставить рядом - и все.

- Нейтрализовать что-нибудь надо?

- Нет. Оно само испарится, - пожала плечами Сильвия, торопливо захлопывая тетради. - Оно же безвредное, просто убирает запахи и придает приятный аромат... Держится сутки.

Помнится, метелка тоже была безвредной и послушной.

- Щепотка ванили и пять капель розового масла? - уточнила я на всякий случай.

- Пять капель ванили и щепотка розового масла.

- Точно? Щепотка масла - это как? Ваниль бывает жидкой, это я знаю, но сухое масло? Ты уверена?

- Да!

- Лия!

- Ладно! - Сильвия зарылась в записи. - Вот... Щепотка ванили... и пять капель розового масла! - хлопнула тетрадь. - Удачи!

Подруга убежала, а я достала из секретера бумагу и записала щепотку и капли, потому что подруга меня окончательно запутала. Закрыв метелку в ванной, чтобы не вздумала влезть в зелье, пока нас нет, я отправилась на кухню.

Глава 3

Замок спал. Светильники в коридорах были погашены, но падающего в высокие окна лунного света вполне хватило, чтобы без приключений добраться до вотчины поваров и кухарок, расположенной на первом этаже.

Фан первая нырнула внутрь.

Пока я ощупывала стену, стараясь понять, где включается свет, она нашла шкаф со специями и приправами. Розовое масло и ваниль отыскались на одной из полок. Закрывая дверцу, я заметила движение за окном. Подойдя ближе, увидела быстро уменьшающийся в размерах силуэт дракона на фоне луны.

Любопытно, кто и куда полетел?

Вернувшись в свои комнаты, я выглянула в окно. Дракон не улетел, он кружил в небе над замком. На сильных крыльях то и дело вспыхивали алые руны. Не спалось лорду Эзраа. Наверняка ждет известий от охраны. Все же четыре старых василиска в лесах, считающихся относительно безопасными, - это серьезно.

Фан потерялась о ноги. Громко чихнула, прислала видение с целой россыпью жуков-вонючек на пеньке, намекая, что неплохо бы сначала избавиться от благоухания, а потом уже любоваться чужими ночными полетами. Кстати, парящий в небе дракон тоже весьма ароматный, моими стараниями. Очень сомневаюсь, что он стал тратить силы на то, чтобы избавиться от непередаваемого амбре. Скорее уж поверю, что решил совместить приятное с полезным, то есть разминку - с проветриванием себя.

Фан боднула меня в колено головой.

- Уже иду! - улыбнулась я импу.

Выпустив из ванной метелку, я вынула из кармана специи и записку с дозировкой. Записать-то записала, но мысль, что Сильвия запутала и себя, и меня, настойчиво билась в голове.

Я же переспросила? Да. Она проверила по записям? Проверила.

На вызов Лия не ответит, у них там с мужем романтика. Оставлять обитателей замка до утра ароматными нельзя. Я снова прочла свои каракули и решительно шагнула к котелку.

Старательно отмерила щепотку ванили и пять капель розового масла, размешала варево лопаточкой. Немного силы, примерно как на пробирку с зельем, и покрутить котелок по часовой стрелке три раза. Крутить пришлось вместе с треногой, потому что без утяжеления посудина норвила сбежать.

Зелье забулькало, запузырилось, выдохнуло облачко голубого пара. Я отступила на шаг, ожидая чего угодно, но в этот раз мне повезло. В новой порции пара появилась яркая неонового-голубая бабочка. Подлетев ко мне, она превратилась в блестящие искры. И сразу стало легче дышать, глаза больше не слезились. Едкий запах исчез, вместо него в воздухе разлился аромат ванили с легкими розовыми нотками.

Получилось? Я настороженно обошла котелок. Ничего не происходило. Отлично. Идем радовать остальных!

Прежде чем радовать, я отправила Фан на разведку. Аромат у сглаза, конечно, резкий, но кто знает, может, у кого-то обоняние отбило и он спокойно лег спать. Впрочем, я бы с удовольствием оставила Освальда таким же «благоухающим», однако придется поступиться своими желаниями - или я спасаю всех, или никого. Делать исключения не могу, потому что обитателями замка я познакомилась сегодня.

Фан, выпрыгнув из зеркала, сообщила, что спит только Освальд, но не потому, что он такой устойчивый к запахам: Эзраа наложил на него сонные чары еще на поляне. Отсроченное заклинание. Отказать в приюте почти жениху Хлои у него не было повода, поэтому спать Уорнеру крепко до начала рабочего дня.

Кстати, Хлоя воевала с охраной. Не верила, рвалась дежурить у ложа благоверного. Беспокоилась. Похоже, девочка не на шутку увлечена нашим вдовцом. Как же она напоминает Меган!

Та тоже не хотела никого слушать, согласна была на край света за Освальдом пойти. А потом они поженились. Мы с Меган встречались все реже. На посиделки она приходила тайно, в густой вуали и специально купленной для этого одежде, чтобы никто не понял, что в кафе с нами сидит леди Уорнер. Она с таким восторгом рассказывала о муже. Мы же все меньше узнавали непоседливую рыжеволосую подругу в пышногрудой смуглянке-брюнетке, готовой ради благосклонного взгляда супруга исполнить любое его желание.

Освальд не бил, не унижал. Он полностью ее контролировал. Как одеваться, как выглядеть, как улыбаться. Все - с наилучшими пожеланиями. Ласковый деспот, не терпящий возражений. Мы с Сильвией пытались достучаться до Меган, но тщетно. После одного из таких разговоров подруга объявила: мы ей завидуем. В ответ Лия сказала: раз Меган счастлива, нам нечего лезть. Мы и не лезли. Правда, я попыталась поговорить с ее родителями, но разорившиеся

аристократы были в восторге от состоятельного зятя.

Что ж, в этот раз Освальду не повезло. Лорд Эзраа явно не в экстазе от идеи Хлои выйти за Уорнера замуж. Жаль, я не могу поговорить с драконом. Пока не могу.

- С кого начнем? - Я вопросительно покосилась на Фан. - Кто там у нас самый ароматный?

Испытания единогласно было решено начать с Освальда. Меньше соблазна оставить его с непередаваемым амбре на три дня.

Хорошо, что слуги легли спать, а то бы они сильно удивились, увидев наш отряд. Впрочем, может, и не удивились бы. Сколько от Эзраа сбежало ведьм? Десять? Двенадцать? Наверняка и не к такому привыкли.

Впереди неслась распушившая полосатый хвост белая кошка. Следом торопливо шла я с котелком, прикрученным к треноге, и светящимся неоновом-синим цветом облачком пара перед физиономией. Над моей головой - метелка с двумя парами белых крылышек. Летающую вредину позвала на случай, если котелок снова решит поскакать по люстрам. За нами - бабочки, осыпающиеся голубыми искрами и оставляющие шлейф сладкого аромата. Волшебных насекомых зелье стало выплевывать куда больше, чем когда мы были в спальне, а содержимое котелка существенно уменьшилось. Пришлось поторопиться, пока варево не испарилось.

Гостевые комнаты, куда поселили женишка, находились неподалеку от крыла, занятого хозяином замка. Комнат выделили гостю много, десять. Из них - четыре или пять спален. Не иначе чтобы Хлоя заплутала, если сюда заберется.

На двери покоев обнаружилось хитрое заклинание, что отводило глаза. Если бы не Фан, я бы проскочила мимо. Пушистая проводница быстро показала, где спит Освальд. Не зажигая свет, я прошла к изголовью кровати, помахала рукой, чтобы бабочки полетели в сторону мирно дрыхнущего мужчины, кажущегося таким безобидным. Безобидным, как ядовитая змея.

Я сдержалась от мстительного желания вылить немного зелья на Освальда, чтобы аромат был покрепче. Но подругу детская выходка мне не вернет и сыщикам на лорда Уорнера глаза не откроет. Бесило собственное бессилие. Ничего, недолго ему довольно посапывать во сне!

Следующими на очереди стали охранники Хлои и сама драконица. Ароматная леди ругалась в коридоре с высоким блондином на несколько лет ее старше. Эльберт в человеческом облике оказался настоящим красавцем, а драконица не замечала ни его внешности, ни явной симпатии. Я бы даже сказала, не просто симпатии, а любви.

Мастер Гриан следил за препирательствами из кресла. В его взгляде скользила теплота.

- Скорая ведьминская служба спасения! - радостно объявила я, вклиниваясь между белым драконом и Хлоей.

Эльберт с сомнением покосился на котелок, качнулся к драконице, готовясь ее защищать. Полуэльф приподнялся с кресла.

- Спокойно! Зелье проверено! - остановила я, помешала лопаточкой варево, чтобы бабочек вылетело побольше. - Вот, красиво и приятно.

Метелка пригнала нескольких насекомых, упорхнувших под потолок. Мужчины с подозрением

проследили за голубыми искрами, приняхались. Довольно закивали, заулыбались.

- Красиво! - Хлоя дотронулась до бабочки пальцем и, спохватившись, всполошилась: - А Освальд?

Эльберт помрачнел. Полуэльф спрятал понимающую улыбку.

- С ним все нормально, - заверила я, - Фан показала, где его комнаты.

- Как он? - тут же последовал обеспокоенный вопрос.

- Хорошо. Спит.

- А?..

- А об остальном спросишь у него за завтраком. Хлоя, он здоров, ему нужно выспаться. - Чего не сделаешь, чтобы одна не в меру шустрая драконица успокоилась, даже заботу о враге изобразишь. - И тебе тоже не помешало бы отдохнуть.

Хлоя нахмурилась, собираясь возразить.

- Ты же не хочешь, чтобы Освальд увидел тебя с жуткими синяками под глазами?

Девушка не хотела. Пожелала спокойной ночи и исчезла за дверь. Эльберт проводил ее тоскливым взглядом.

М-да, надо у Сильвии узнать, нет ли зелья, добавляющего уверенности в себе. Кстати... Я заглянула в котелок. Варева осталось еще прилично. На дракона должно хватить.

- Скажите, как выйти на площадку, ту, что на крыше башни, где я живу?

Могла бы спросить у Фан, но фамилляр чисто физически не мог обежать весь замок за несколько часов.

Лестницу, что вела на площадку башни, я отыскала быстро. Стоило шагнуть на первую ступеньку, как на стенах загорелись светильники, отразились в отполированных до блеска перилах.

Я на секунду отвлеклась, ослабила хватку, чем тут же воспользовался приткий котелок. Закрутившись штопором, он воспарил к потолку, вывернулся из пут. Под грохот упавшей на пол треноги устремился к люстре в небольшом холле, из которого можно было попасть на лестницу.

- Стоять!

Кто бы меня послушал! Посудина, кружась, точно волчок, вытанцовывала в воздухе, щедро выплевывая голубой пар и бабочек.

- Взять! Гони сюда! - приказала я метелке, откручивая от треноги ремень.

Деревяшка послушно полетела за котелком. Он ловко увернулся, плеснув зельем, холл наполнился бабочками. Я погрозила посудине кулаком.

Следующие несколько минут метелка пыталась согнать котелок вниз, я – набросить на него ремень. А Фан развлекалась, устроившись на перилах и прихлопывая лапой выпорхнувших на лестницу бабочек.

- Сюда! – позвала я метелку.

Деревяшка послушно спустилась. Я как раз собиралась усесться на нее и продолжить погоню за котелком по воздуху, как на лестнице кто-то громко чихнул. Метелка юркнула ко мне за спину. Котелок шлепнулся в руки, обдав брызгами. От зелья тут же поднялось новое голубое облачко, и я через завесу разлетающихся бабочек увидела лорда Эзраа.

Дракон стоял на последней ступеньке и, опираясь на трость, с интересом разглядывал кружащихся в воздухе насекомых.

- Антидот от сглаза, – показывая на котелок, пояснила я, торопливо пропуская ремень сквозь ручки и оглядываясь в поисках треноги.

Дракон насмешливо вздернул бровь:

- А я уж подумал, что ошибся замком или Хлоя выполнила обещание заняться интерьером. Не стоило тратить силы на такие пустяки. Я бы сам все убрал.

Что я могла сказать на такое заявление? Леди должна была сделать вид, что все нормально. Ведьма – оскорбиться. Я, порадовавшись, что дракон воспринял ситуацию спокойно, выбрала средний вариант. Подхватила с пола треногу, быстро примотала к котелку. Подняв метелку, пожелала спокойной ночи и развернулась, чтобы удалиться вежливой обиженной леди-ведьмой, порыв которой недооценили.

- Никки, спасибо! – донеслось мне вслед.

- Николь, лорд Эзраа, – поправила я. – Не стоит благодарности.

- Стоит. Я рад, что мне досталась столь ответственная ведьма.

Прозвучало двусмысленно. Но я не стала заострять внимание на оговорке дракона, явно уставшего после наших приключений и полета над замком.

Тем временем котелку надоело ехать в моих руках. Он сильно хотел попасть на люстру, а я крепко держалась за ручки.

- Стой, посудина! Старьевщику сдам! – Я уперлась каблуками в пол.

Зелье выплонуло облако пара, превратившееся в плотную завесу из бабочек. Котелок потянул, меня прокрутило пару раз и дернуло вперед. Из шуршащего облака донесся стук дерева о камни, потом завесу развеяли алые ленты магии. От неожиданности я выпустила метлу и посудину из рук, споткнулась. Зажмурилась, готовясь встретиться с мраморными плитами. Но свидание пола и моего лица не состоялось.

Лорд Эзраа ловко поймал меня за талию, аккуратно поставил на ноги. Придержал, пока я мстительно улыбалась, глядя на сиротливо стоящий у стены котелок. Вывернувшись из моих рук, он из-за треноги не смог воспарить к потолку и с размаху въехал боком в стену. Жаль, посудина зачарованная – ни царапины не осталось.

Дракон, не выпуская меня из рук, подцепил носком здоровой ноги валяющуюся на полу трость, подкинул, поймал.

- У вас весь инвентарь с характером?

Надеюсь, что нет.

- Только эти. - Я попыталась отстраниться.

Видимо, сказалась привычка опекать племянницу, потому что держали меня бережно и надежно.

- Я в порядке. Вполне могу стоять сама, - посмотрев на лорда через плечо, улыбнулась я.

- Уверены?

- Да. Спасибо!

Тепло рук дракона, чувствуемое сквозь тонкую ткань платья, дыхание, шевелящее волосы на моей макушке, показались слишком приятными, уютными, что ли. И крайне неуместными.

Я поспешно сделала шаг. Лодыжку тут же прострелило острой болью. Великолепно! Только растяжения мне и не хватало!

- Позвольте? - Лорд Эзраа подхватил на руки, усадил на ступеньку и присел у моих ног.

Двигался дракон быстро, уверенно, но в то же время оберегая больную ногу. Представляю, насколько молниеносным он был до ранения.

- Не стоит беспокоиться, обычное растяжение, скоро пройдет, - запротестовала я, когда сильные мужские пальцы коснулись щиколотки.

- Скоро полнолуние, я могу себе позволить потратить немного сил на исцеление новой сотрудницы. - Дракон расположил мою ногу на своем колене.

Мне бы смутиться, но, боги, как же любопытно! Меня никогда не исцеляли драконы, тем более - хозяева подлунных земель. Я в нетерпении подалась к лорду Эзраа. На поляне толком не разглядела, как его магия лечит, но сейчас точно ничего не упущу!

Дракон понимающе усмехнулся, карие глаза весело блеснули. Видимо, я не первая так реагирую на лечение.

В этот раз он обошелся без преклонения колен. Расположил пальцы одной руки на моей лодыжке, вторую поднял ладонью вверх. Чувствуя себя ребенком, первый раз попавшим в шатер бродячих циркачей, я задержала дыхание, ожидая чуда.

От одного из окон холла к руке лорда Эзраа потянулся лунный свет. Казалось, он живой и вполне материальный, струящийся серебристой, слегка голубоватой волной. Коснувшись пальцев дракона, свет луны превращался в алую магию. Ярko вспыхнули в воздухе символы рода, за спиной хозяина замка раскрылись алые магические крылья, полупрозрачным шатром отгородили нас от окружающего мира. Засветились двумя красными лунами глаза дракона, зрачки, напротив, посветлели, налились серебром. В них отразилась я, целиком. Маленькая, с упавшей на глаза челкой, с удивленно приоткрывшимся ртом. Мгновение - и отражение исчезло. Осталось яркое лунное серебро в алой светящейся оправе.

Лодыжку обволокло приятное тепло. Легкие прикосновения убрали боль. Очнувшись, я заметила, что пальцы дракона осторожно окутывают мою ногу алыми лентами магии.

- Двадцать минут покоя - и сможете плясать, - легким поглаживанием рассеяв чары, заверил лорд Эзраа.

Его глаза снова стали карими. Крылья бесшумно исчезли. А ладонь так и лежала на моей щиколотке, пальцы осторожно касались переставшего болеть сустава. Либо лорд еще не закончил с лечением, либо снова перепутал меня с племянницей, либо решил приударить за чудаковатой ведьмой. Последнее предположение заставило меня сердито нахмуриться и вопросительно посмотреть на дракона.

Хозяин подлунных земель улыбнулся, снял руку с моей ноги. Я облегченно вздохнула - все-таки с племянницей!

Лорд Эзраа поднялся, убрал с помощью магии трость, подцепил чарами котелок с треногой и наклонился ко мне, собираясь взять на руки. С его-то ногой!

Я протестуя подскочила, схватившись за перила.

- Я вполне могу добраться до комнаты сама. Или... - Я огляделась. - Могу посидеть тут двадцать минут и спокойно дойти.

- А двадцать минут спустя мне снова придется отлавливать вас с котелком? - насмешливо полюбопытствовал дракон. - Нет уж, леди, вы отправитесь в комнату немедленно, вместе с вашим котелком и метелкой.

- Я не ваша племянница.

- Нет, но это ничего не меняет. - Дракон подхватил меня на руки, дернул аркан, на котором болтался присмиривший котелок, прикрученный к треноге, и зашагал в сторону второй лестницы. Летающая вредина послушно расправила крылья и зашуршала за нами.

Следующие десять минут я обнимала хозяина подлунных земель за сильную шею, стараясь не делать лишних движений, чтобы не мешать упрямому дракону подниматься по ступенькам. Без трости лорду Эзраа приходилось непросто, однако он двигался уверенно, хоть и приволакивал ногу. Из чего я сделала вывод, что дракон старательно разрабатывает и тренирует ее, периодически передвигаясь без трости. Котелок на магическом лассо летел следом, за ним трусила Фан, за импом парила метелка.

Совсем забыла, что она не только источник проблем, но и транспорт.

- Лорд Эзраа, погодите. У меня же есть метелка. Посадите меня на нее, я долечу.

- Куда долетите? До границ провинции или уж сразу до границ нашего королевства?

- До спальни.

- Чьей?

- Своей.

- Вы уверены?

- Абсолютно. Метелка налеталась, накупалась, так что теперь она очень примерная. - Я махнула рукой вредине.

Она послушно нас обогнала и замерла у стены.

- Летательные навыки проверите завтра. Мы пришли. - Лорд остановился у двери, ведущей в мои комнаты.

Фан громко мяукнула, ловко подпрыгнула и повисла на ручке, дверь открылась.

- Благодарю! - тепло улыбнулся кошке дракон, занося меня в гостиную.

Устроив меня на диване в уютном коконе из принесенных из спальни подушек и одеял, дракон повторил:

- Двадцать минут, леди.

Поправил подушку. Его дыхание приятным теплом коснулось виска.

- Спасибо! - торопливо поблагодарила я, вжимаясь в диван.

А дракон, не заметив неловкости, поставил котелок на пол, почесал взобравшуюся на подлокотник дивана Фан за ухом. Пожелал спокойной ночи, вернул трость и, опираясь на нее, ушел.

Отсидев положенные двадцать минут, плюс десять, чтобы точно все зажило, я первым делом выставила котелок на подоконник. Пусть себе благоухает.

- Свалишься, искать не стану! - пригрозила я, заново прикручивая прыгучую посудину к треноге. - Найдет тебя какой-нибудь мальчишка, да и сдаст старьевщику. А если опять окажешься на люстре - сама сдам.

Котелок проникся и больше не хулиганил. Лишь возмущенно шевельнулся, когда я уходила из гостиной в спальню.

Смыв в ванне следы «прогулки» по лесу, я подсушила закливанием волосы. Закуталась в новый банный халат, найденный в шкафу, и, шлепая босыми ногами по полу, подошла к зеркалу.

Подновив каплю крови на его поверхности, я сосредоточилась на трюмо в родительской спальне. Энариэль, наверное, заждалась. Отец в конюшне: Звездочка должна вот-вот ожеребиться, а пегасихи в такое время очень нервные и подпускают к себе только тех, кто их вырастил. Нам это было на руку. Отец не одобрил бы, что я лезу в дела чужой семьи. Причем делаю это, основываясь лишь на догадках и весьма сомнительных фактах.

Зеркало отозвалось сразу.

- Мама? - позвала я, когда увидела кровать под изящным балдахином и сидящую у светильника с книгой мачеху.

- Никки, - радостно заулыбалась эльфийка, поднимая огромные зеленые глаза и убирая упавшую на лоб светлую прядь.

Глядя на нас с Виртой и мачеху, никто не сомневался, что мы обе - ее дочери, хотя сестра

пошла в бабку ярким рыжим цветом волос и броской внешностью. Чаще удивлялись, почему у меня уши обычные, а не заостренные, как у сестры. Никому и в голову не приходило, что женщина, давшая мне жизнь, оставила нас с отцом, едва мне исполнился месяц. Их брак был договорным. Кассия Роу, родив ребенка, посчитала свой долг выполненным и занялась исполнением собственной мечты – она с детства хотела служить богине света. Леди Роу-Деклан не остановили ни новорожденная дочка, ни любовь того, кто оказался так глуп, что воспылал чувствами к собственной жене.

Два года отец пытался ее вернуть, писал прошения настоятельнице монастыря. Даже обратился к богине света, но женщина, так и не ставшая мне матерью, выбрала служение высшим силам. Все это время его поддерживала Энариэль.

Они с отцом росли вместе, дружили. Папа помогал эльфийке, когда погиб ее муж, оставив с маленьким сыном на руках. После она поддерживала отца. Два разбитых сердца стали одним.

Вот так появилась наша дружная и любящая семья: человек, эльфийка, эльф, ведьма и зеркальщица. Таррен, как большинство чистокровных эльфов, обладал даром природной магии. Вирта унаследовала силу бабки по отцовской линии. А я оказалась истинной дочкой той, что дала мне жизнь. Кассия – маг отражений, проклявший свой дар.

- Никки, ты как? – Мачеха обеспокоенно нахмурила тонкие брови. – Выглядишь усталой. Что-то случилось? Как добралась? Как прошло собеседование? Как ты?

- Нормально. Я новая ведьма лорда Эзраа, – довольно сообщила я, усаживаясь на пол. Разговор предстоял долгий. – Мам, что-то случилось?

Энариэль отрицательно качнула головой. Знаю я это задумчивое выражение – не хочет зря беспокоить. Ничего, выпрошу потом. Если бы произошло что-то по-настоящему плохое, Энариэль не стала бы скрывать. Некоторое время мы молчали.

Мысли занимала Меган. Я узнала о смерти подруги через неделю после похорон. Как раз вернулась из монастыря. Кассия впервые за много лет пожелала меня увидеть. Чужая, незнакомая, она сухо поинтересовалась, как мои дела, потом сообщила, что вызвала из-за бабушкиного комплекта украшений. Оказалось, с ними не все так просто. Повела Кассия об этом лишь потому, что ее духовная наставница посчитала: неправильно утаивать полезные свойства реликвии от наследницы. Детская надежда, что у меня где-то есть вторая мама, окончательно умерла за воротами монастыря. Соответственно, настроение у меня было далеко не радужное.

А потом я увидела статью в газете и тем же вечером отправилась в столицу. Слуги из особняка Освальда сказали, что хозяин никого не принимает. Меня не пустили, и от расстройства я едва не сбила с ног пожилую цветочницу. Пришлось оплатить старушке помятые букеты. Пока доставала монеты, она бурчала про сумасшедших леди, вылетающих из дома, словно за ними кредиторы гонятся, благо я не в слезах и не рыжая. Старушка была права, рыдать я не собиралась. Они не пустили меня в дом, однако это не остановило мага отражений. Я сильно рисковала, но, как оказалось, не зря.

Освальд был в спальне. Довольно мурлыкал песенку, потягивал вино и улыбался, выглядел до крайности довольным. Я была готова выйти из зеркала и высказать вдовцу все, что о нем думаю, когда ему доложили, что прибыл ювелир. Он привез почищенный комплект моих украшений.

Комплект, который Меган не снимала никогда. Скрывала мороком, если украшения не

подходили под платье, надевала поверх другие или меняла их вид иллюзией. У ее любви была причина, как и у того, что мы с Сильвией не видели ничего странного в привязанности Меган к комплекту. Виной всему – чары.

Еще в юности, чтобы никогда друг друга не потерять, мы с подругами обменялись вещами. Толком тогда не разбирались в магии. Состряпанное общими силами заклинание быстро рассеялось, но магия бабушкиных украшений никуда не исчезла. Сама того не понимая, я умудрилась передать их Меган, именно поэтому подруга к ним привязалась. Снять их с нее могла тоже только я – маг отражений, в чьих жилах течет кровь первой хозяйки. Меган не смогла бы сама этого сделать, даже если бы очень захотела. Поэтому я сначала решила, что комплект Освальда – подделка, пока украшения не отозвались на мою кровь.

Главным свойством украшений была защита. Кассия не знала, в чем она заключается. Мне пришлось навестить первую жену моего отца повторно. Монахиня была уверена – самый большой камень украшения сохраняет в отражении событие, последнее перед активацией защиты. Но недолго, примерно месяц-два.

Я очень надеялась, что комплект Меган помог, раз защита сработала. Правда, пришлось поспешно искать способ заполучить украшения, укатившие в другую провинцию вместе с Освальдом и оказавшиеся у Хлои. Только так я узнаю, что с Меган, где она и как Освальд ухитрился снять с нее комплект. Возможно, смогу сообщить хозяину замка кое-что интересное, и не только ему. А пока у меня ничего нет, кроме догадок и рассказа монахини, толком не знающей свойств семейной реликвии.

- Ты их видела? – вырвала меня из задумчивости мачеха.

- Да. Он подарил Хлое весь комплект.

- Даже не дождался окончания траура, – брезгливо поморщилась Энариэль. – Девица, должно быть, весьма бойкая и беспринципная, раз ее не смутили украшения покойницы?

- Нет. Хлоя очаровательная юная драконница. Совершенно не такая, как мы думали. Я почти уверена, что она не знает, кому раньше принадлежали украшения, иначе она бы их не приняла.

- Может, стоит сказать? – хитро подмигнула мачеха.

- Только в крайнем случае. Не хочу раньше времени привлекать внимание Освальда. Хватит и того, что я не сдержалась и выразила ему соболезнования.

- И?

- Он постарался выглядеть расстроенным. У него не вышло.

- А как Эзраа? Он такой, как пишут газетчики?

- Лучше. – Я потеряла кончиками пальцев висок. – Он явно недолго любит Освальда...

- Драконы чувствуют гнильцу.

- Наверное, но...

- Тебе это не поможет, – понятливо закончила Энариэль. – Догадки и домыслы – не то, что

можно противопоставить доброму имени несчастного вдовца.

- Именно.

- Когда ты собираешься подменить украшения?

- Через пару дней. Пусть обитатели замка немного успокоятся, а то мое появление и так вышло слишком запоминающимся.

В зеленых глазах Энариэль стоял невысказанный вопрос, в глубине темных зрачков искрилось веселье. Да, мачеха меня прекрасно знала. И то, какие экзотические формы в моих руках могла приобретать чужая магия, тоже. Пару раз мы с Энариэль экспериментировали с природной силой мачехи. В итоге пес с заднего двора из злобного монстра превратился в ласкового пушистика, к которому по-прежнему никто не рисковал подходить. А папа даже обещал заказать табличку «Осторожно! Хорошая собака! Залижет насмерть!».

- Рассказывай, - подтолкнула мачеха.

- А что рассказывать? Я полетала на метле, чуть не протаранила хозяина замка, выяснила, что василиски боятся Виртиноного сглаза, и состряпала отличное зелье от вони. Ну и, по мелочи, у меня весьма шустрая водоплавающая метла и прыгучий котелок.

Мачеха за кашлем скрыла тихий смешок и кивнула.

- Действительно, лучше отложить на пару дней, пока они к тебе немного привыкнут. Никки, Таррен выяснил кое-что интересное.

- Ты ему сказала? - Я возмущенно посмотрела на мачеху.

Договаривались же - чем меньше народа знает, какими делами мы занимаемся, тем лучше.

- Без его помощи нам не справиться. Ты можешь ошибаться, и в смерти Меган нет никаких загадок. Но если ты не ошибаешься, наша афера может быть очень опасной.

- Именно поэтому мы решили пока никому не говорить.

- Именно поэтому я сказала Таррену.

Бесполезно спорить. Помощь брата лишней не будет. Но это ведь Таррен!

- Так вот, из замка лорда Эзраа за последние пять лет сбежало больше двадцати ведьм, - доложила Энариэль.

- Сколько? - ужаснулась я.

- Двадцать.

Теперь я понимаю, почему мне настолько легко удалось получить эту должность в агентстве.

- А с чем связана миграция ведьм, Таррен не узнал?

- Выясняет. Будь осторожна, Никки, что-то не так с этим лордом. До него у Эзраа работали три-четыре ведьмы на людской век. Либо твой начальник - хам и задира, либо он по какой-то

причине не желает следовать обычаям.

- Не хам и не задира... - задумчиво пробормотала я.

Надо бы подробнее узнать о традиции нанимать ведьму.

Впрочем, возможно, вскоре меня тут не будет. И не только меня. Вряд ли Меган станет покрывать мужа. Предательство убивает даже самую сильную любовь.

- Будь осторожна.

- Хорошо.

Погасив зеркало, я погладила подбежавшую Фан. Часы на башне пробили три.

- Посмотришь, где Хлоя хранит драгоценности?

Кошка громко мурлыкнула и послушно запрыгнула в зеркало. Вернулась быстро, улеглась рядом на подушку, показала спящую Хлою. Хотелось ругаться и смеяться одновременно. Девушка спала в ожерелье. Серьги и перстень поблескивали на туалетном столике.

Украшения к драконице не привязаны, поэтому она может легко их снимать. И все же она, сама того не подозревая, почувствовала скрытую силу комплекта. Видимо, кровь предков нашептала, что стоит оставить при себе хотя бы часть подарка. Или, что более вероятно, как и все юные девушки, она, не имея возможности оказаться с предметом обожания наедине, решила довольствоваться его презентом.

Что ж, придется подменять украшения постепенно.

Погасив светильники, я пошире распахнула окна - ароматный котелок в гостиной мстил. В спальню то и дело просачивался голубой пар, в бабочек он превращался уже с моей стороны. Плотная закрытая дверь препятствием не стала. К счастью, зелья во вредной посудине оставалось немного.

По дороге к кровати меня перехватила метелка. Вопросительно зашуршала крыльями, подлетела к ванной.

- Опять купаться? Смотри корни не пусти.

Набрав метелке воды, я забралась под легкое одеяло. На соседней подушке успокаивающе мурлыкала Фан. За окном по звездному небу медленно плыла огромная луна. Должно быть, сегодня хозяин подлунных земель особенно силен. Я вспомнила нашу прогулку по лесу. Как ели ежевику... И после, на лестнице... Для ведьмоненавистника он очень хорошо отнесся ко мне. Даже слишком.

Проснулась я рано, едва алый краешек солнца выглянул из-за укутанного сизой дымкой горизонта. Разбудил меня мелодичный перезвон, будто рядом осыпались осколки зеркала, - бабушкины украшения звали родную кровь, и зов становился все громче, варьировался от едва различимого хрустального звона до грохота, будто стекло разбивают прямо над головой. То еще чувство.

К счастью, зов я слышу только ранним утром, когда отражения в зеркалах «оживают» под первыми солнечными лучами. Романтично. Но что он означает - неизвестно.

Кассия в ненависти к собственному дару зашла очень далеко – архивы ее родителей сгорели в пламени камина. Остановить ее, увы, было некому. Женщина, давшая мне жизнь, была сиротой на воспитании назначенного короной опекуна. Спасибо, хоть украшения не полетели следом. Однако знания Кассии ограничивались лишь тем, что было прочитано и выучено в юности, до вхождения в полную силу, когда она считала дар мага отражений очень романтичным. В итоге я осталась без ценных сведений о бабушкиных украшениях.

Поморщившись от назойливого перезвона, я задумчиво погладила Фан. Кошка потянулась, мурлыкнула и прислала грезу с перстнем бабушки, а потом – осколки зеркала. Фантазия у импа отличная, иначе нам было бы непросто общаться. Сейчас она предлагала заменить украшение копией, чтобы избавить меня от перезвона.

- Рано. – Я потеряла ухо в надежде отделаться от звука падающих осколков.

Не помогло. Я вытянула шею, в открытое окно было прекрасно видно солнце, алый диск наполовину выполз из туманной дымки на горизонте. Однако зов не спешил покидать мою голову или стихать, наверное, из-за того, что я рядом с украшениями. Придется согласиться с Фан и рискнуть. Подменить перстень. Есть надежда, что, когда у меня окажется хотя бы часть комплекта, зов стихнет. Иначе рискую провалить задание из-за постоянной назойливой «музыки» в ушах.

Фан снова показала мне перстень.

- Хорошо, но только его.

Я быстро умылась, переоделась из халата в платье, причесалась. Сняла пустой котелок с подоконника, запихнула его в гардеробную от греха подальше. Метелку закрыла в ванной, предварительно налив ей воды. С собой взять летающую вредину не решилась: во-первых, неизвестно, что она выкинет; во-вторых, уж больно громко крылья шуршат. С таким сопровождением любой конспирации придет конец.

Оставив летающую аномалию плескаться в ванне, я достала из тайника копию перстня. Фан, пока я приводила себя в порядок, успела проверить спальню Хлои и обрадованно сообщила, что перстень и серьги все еще лежат на туалетном столике драконицы, а хозяйка комнаты крепко спит.

- Идем, – погладив Фан, я выскользнула в коридор.

Кроме умения ходить зеркалами, не оставляя следов, кошка обладала еще одной магической способностью. Она могла пронести через отражения небольшой предмет, по весу сопоставимый с монетой. Именно так мы собирались подменить кольцо и серьги. Колье мне предстояло выкрасть самой. Слишком оно тяжелое для Фан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

[Купить полную версию книги](#)

mir-knigi.org